

Валентина Гордова

Хорошая ведьма
Малика

Валентина Гордова

Хорошая ведьма Малика

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67357542

Аннотация

Она – сущий демон в человеческом обличье. Роковая обольстительница с мерзким характером. Она дурит людям головы, используя их в своих грязных целях. Ей воспрещён въезд в большинство городов нашего королевства, эльфы объявили награду за её голову, сам Дьявол открыл охоту на её душу.

Она – причина начала Великой Войны.

Она – Верховная ведьма ковена имени себя.

Она – моя бывшая жена.

И у неё большие проблемы, потому что спустя год я всё же нашёл её.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	59
Глава 7	72
Глава 8	83
Глава 9	93
Глава 10	104
Глава 11	112
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Валентина Гордова

Хорошая ведьма Малика

Глава 1

В свой двадцать пятый День рождения я точно поняла: до старости не доживу.

Это понимание нашло меня утром, едва отчего-то радостная я разлепила глаза, взглянула на звёздный потолок и не смогла определить собственное местонахождение.

Потолок был красивым, тут не поспоришь – поднимающийся кверху ступенями, что создавали ощущение глубины, очень тёмный и с бесконечным множеством так поразительно точно отображенных звёзд. Уверена, ночью они ещё и светились.

Проблема заключалась в том, что ни у кого во всём Грапхаме не было вот такого замечательного потолочка. И такой большой и невероятно мягкой, пружинящей от малейшего движения постели тоже не было. И исписанного чернильными рисунками тела не было, да.

Но то в городе, а вот рядом со мной тело вполне себе мирно возлежало, уткнувшись мордой в подушку. Неплохое такое, к слову, тело: накаченное, с ровной загорелой кожей, на которой особенно хорошо смотрелись подкожные рисунки,

с тёмными взъерошенными волосами и конечностями, одна из которых, наплевав на все приличия, возлежала на моей... груди.

Грудь самым возмутительным образом не возражала, рука тоже была вполне себе довольна, как и посапывающий мужик, а вот я...

Обычно со мной такого не происходит, но я всё никак не могла вспомнить: что это, собственно, за тело лежит рядом со мной и где, во имя Тьмы, я сама нахожусь?

Приступ удушающей паники был подавлен невероятным усилием воли – ведьма я в конце концов или где? Мне по статусу положено просыпаться неизвестно где с неизвестно кем и закономерными ощущениями в понятных местах.

Кстати говоря. Прислушавшись к себе, я всё же не сдержала тихого облегченного выдоха: ощущений не было. Но на этом хорошие новости заканчивались, потому что дальше я с полезшими на лоб глазами осознала наличие на себе одежды.

Брюки, даже почему-то ботинки прятались под тёплым одеялом нежного кремового цвета, а вот выше всё было ещё удивительнее: никакого белья, только расстёгнутая по самый пояс мятая чёрная рубашка!

Не моя!

И тут в закрытую дверь деликатно постучали. Короткий стук в тишине прозвучал крайне громко, я невольно замерла, молясь духам, чтобы мой... сосед по кровати случайно не

проснулся, а за дверью тем временем прозвучало:

– Ваша невеста уже четверть часа ожидает вас к завтраку, ваше величество.

Далее у потомственной чёрной ведьмы некрасиво дёрнулся глаз.

Тело рядом, потревоженное незваным визитёром, завозилось в простынях... один край упал, открывая вид на лишённое какой-либо одежды бедро.

О, Великий Чёрный Ковен, пожалуйста, только не он, только не он, только не!..

Скосив взгляд, едва удержала полный страданий стон, потому что из всех возможных величеств со мной в одной постели лежал именно он! Именно, чтоб демоны высосали его глаза, он!

Его венценосное величество молодой король Аривии Джозеф Амизель Райтер. Тот самый правитель, благодаря которому все ведьмы, в особенности чёрные, отныне были вне закона и выслеживались целыми магическими отрядами, доставлялись на честный суд в столицу и в большинстве своём прощались или с жизнью, или со свободой.

Но там такая ситуация интересная... закон этот был принят после того, как одна ведьма по глупости и неосторожности сначала древнее захоронение подняла, а потом самого настоящего дракона оживила, пытаясь умертвить обратно по могилам разогнать. В итоге лес, в котором всё это веселье происходило, получил статус заповедного, неуправляе-

мый дракон был бит метлой по наглой морде, наблюдающие за этим умертвия сами на кладбище вернулись и по могилам разлеглись, жители пяти деревень массово поседели и написали коллективную жалобу на имя короля, ну а король был этой ведьмой послан далеко и надолго, и в итоге... психанул.

Молодой, говорю же. Неопытный ещё, да нервишки слабые, вот и не выдержал.

Но всё это не так важно, куда больше меня волновало: каким образом я оказалась в одной постели с этим человеком? Как?! Просто как такое могло произойти?

Смутными отголосками где-то в голове пронёсся звон бокалов, светло-зелёная настойка, крики магов из королевского отряда, который в наш город послан был...

Рука монарха свойским движением сжала мою грудь.

В дверь постучали не в пример громче и настойчивее.

– Ваше величество? Леди Райчел ожидает вас к завтраку! – Повысил голос кто-то за дверью.

Мы с королевской рукой замерли одновременно.

Очень осторожно я повернула голову и столкнулась взглядом со светло-серыми глазами... незабываемая гамма эмоций отразилась на королевской физиономии: начиная от осознания, переходя в изумление, шок, гнев и заканчивая окончательным осознанием того, что рядом с ним лежала не его невеста.

И ладно бы это была просто какая-то незнакомка, на это его величество мог бы закрыть глаза, девушке бы заплатили

за молчание и вывели бы её потайными путями, но всё оказалось намного, намного хуже.

Потому что первым, что воскликнул шарахающийся назад и чудом не падающий на пол король, было:

– Ты?!

Говорю же, ведьм он не очень любит, а у меня на лице моя профессия написана была.

Большие чёрные глаза, ещё большие мешки под ними, бледная кожа, чёрные волосы, обнажённая грудь... вот на последнюю монарх воззрился с откровенным ужасом, затем с таким же выражением священного страха на лице перевёл взгляд на свою раскрытую ладонь, буквально несколько мгновений назад на груди лежащую...

Осознав, что дальнейшее молчание приведёт к необратимым последствиям, я не придумала ничего умнее, кроме как ляпнуть, нервно улыбнувшись:

– Доброе утро.

Короля аж перекосило.

От природы вредная ведьма не удержалась от ехидного:

– Дорогой.

– Ваше величество? – Уже встревоженно позвал кто-то из-за двери, но мы практически не расслышали его голоса, потому что в этот момент на всю комнату, а то и на весь королевский дворец прогреготало полное ярости:

– Выметайся из моей кровати!

Да было бы сказано!

Вскочив на ноги и отшатнувшись от обозначенной мебели на два шага, я поняла неприятное: я не имею ни малейшего представления о том, как оказалась, собственно, там, где и оказалась, миновав не только королевскую стражу и охраняющих город гаргулий, но и расстояние в половину королевства.

На метле? Ну и где она тогда, метла эта?!

– Пошла вон из моей спальни! – Не унимался тем временем король, который на пол всё же с грохотом повалился, но мгновенно вскочил на ноги и, не стыдясь своего обнажённого вида, ожесточённо тыкал в мою сторону пальцем.

В дверь тем временем пыталась пройти встревоженная стража, но хлипкое на вид деревянное изделие с позолотой почему-то стоически сопротивлялось натиску. Приглядевшись, я не без удивления заприметила на двери и частично на стене защитное заклинание.

И вот оно, в отличие от рубашки, было моим.

Нервно запахнувшись, я рванула по пространству в поисках своей многострадальной метлы, потому что ну не могла я появиться здесь просто так!

В дверь продолжали долбить так, словно собирались выломать её ко всем чертям, ещё и что-то массово кричали, чего-то требовали, постоянно звали его величество.

А король, продолжая игнорировать своё полностью раздетое состояние, уже уверенно направлялся в мою сторону.

Тормознув и глянув на него, увлечённая поиском ведьма

совершенно невинно поинтересовалась:

– А ты, случайно, не знаешь, что я делаю в твоей... м-м, постели?

В следующий миг в руках глухо зарывавшего монарха засверкал меч.

Оценив стремительно сокращающееся расстояние, поняливо выдала:

– Вот и я не знаю. Слушай, а как я вообще здесь оказалась?

Ну реально интересно! Потому что метлы нигде не было, словно я оказалась здесь без её помощи. А если без неё, то как? Порталы я открывать не умею, ни одного артефактора в нашем маленьком приграничном городке нет, ни одно животное не сможет преодолеть такое расстояние за один вечер... Пить больше суток подряд я тоже не могу никак!

Потрясающе молчаливый мужчина притянул и второй магический меч.

– Жаль! – Вздохнула с искренней печалью, определив молчание за ответ «не знаю».

И, по дуге обогнув опасно злого короля, быстренько перебежала на другой конец его большой спальни, увеличивая расстояние между нами. А уже потом без раздумий рванула за невесомые занавеси на каменный балкон с каменными же перилами мне по пояс.

– Куда же ты? – Полетело ехидно-злое мне в спину.

На ходу застёгивая мелкие пуговики на чёрной мужской рубашке, подбежала к краю балкона, заглянула вниз... падать

высоко. Настолько высоко, что приземление я при всём желании не переживу.

Просто у нашего короля столичный дворец был частично врезанным в гору. Выглядело эффектно, но в плане безопасности конструкция проигрывала по всем параметрам.

– Неужели уже уходишь, Малика? – Когда правитель государства, объявивший ведьм вне закона, знает твоё имя – это очень-очень плохо.

И когда произносит его вот так – убийственно-ласково, то это тоже очень, очень, очень плохо.

Расслабленный удар лезвием по воздуху отрезал добрую часть занавесей и те, подхваченные лёгким ветерком, уползли внутрь комнаты.

И я поняла, почему короля нисколько не напрягал его не стеснённый одеждой вид – когда ты виртуозно обращаешься с магическим оружием и даже ходишь угрожающе, тебя в принципе напрячь очень сложно!

– Да, ты знаешь, засиделась я что-то, – пробормотала машинально, прикидывая возможные варианты отступления. – А тебя там невеста ждёт, так что ты иди, а за меня можно и не волноваться.

– Ну что ты, – некоторые уже и на балкон выбраться успели и теперь решительно меня зажимали, – как я могу оставить дорогу гостью в одиночестве? Мой долг сопроводить тебя в безопасное место.

Ага-да, догадываюсь я, что это за место.

– Там ещё очень холодно, много дружелюбных стражей и крики не слышно? – Да, я очень догадливая девочка.

– Гарантирую, – ещё один взмах меча на пробу рассек воздух, – я с наслаждением буду слушать каждый твой крик.

И вот не знаю, как так вышло, но в стрессовых ситуациях я себя вообще не контролирую, а гены в землю не закопаешь, как известно, так что я открыла рот и совершенно без своего участия ляпнула:

– А что, ночью не наслушался?

В следующее мгновение произошло сразу три вещи!

С жутким грохотом и разлетевшимися во все стороны щепками стражами была-таки выбита дверь в королевские покои, которые мгновенно наполнились людьми в бело-золотых доспехах, зажатая в угол ведьма выставила руку и призвала магию, а с вершины горы отвесно вниз рухнуло необъёмное тело самого настоящего живого взревевшего дракона!

И я вот сразу поняла, каким образом я оказалась в столице! Правда, всё ещё не было понятно, за какой Тьмой я вообще сюда намылилась.

Все три магических импульса его величество без напряжения отбил мечами, но мне в целом не нужно было его калечить, а выигранного времени вполне хватило на то, чтобы сигануть за перила... и быть мгновенно подхваченной громадной когтистой лапой!

Громкие крики, заполнившие балкон стражи, гудение воздуха от высвобождаемой энергии, вспышки, хлопки, гро-

хот! В стремительно удаляющегося дракона полетел град магических атак!

Пока, как могла, отбивала их, краем глаза заметила, как с земли поднимаются чёрные тучи – гаргульи, сторожащие город!

Мне повезло, что дворцовая стража прекратила атаку, надеявшись на помощь своих крылато-клыкастых товарищей, а те в свою очередь, разглядев в драконьих лапах меня, развернулись и благоразумно полетели обратно вниз, от греха, то есть от меня, подальше, потому как в столице я появляюсь не в первый раз, а память у этих чудных существ отменная.

Клянусь, я даже с такого приличного расстояния расслышала громкую совершенно некультурную ругань его величества.

Говорю же: до старости точно не доживу.

Глава 2

К обеду я вернулась в ставший родным Грапхам. Моё появление местный люд встретил раздосадованным улюлюканием и криками недовольства, но все молча разошлись, стоило лишь раз ударить молнией о землю.

Здорово, когда тебя без слов понимают!

Проплыв над двухэтажными домами с треугольными крышами и над улицами с возницами и многочисленными гуляющими жителями, мы с драконом пересекли небольшой еловый лес, крохотное поле и приземлились у основания зелёного холма, на котором и приютился мой дом.

Ну, как мой... изначально этот дом принадлежал какому-то старому травнику, но после его смерти всё имущество перешло к местному градоправителю, а тому просто немного не повезло – он наткнулся на мою сестру.

У нас вообще семья занимательная – папа до сих пор бьётся головой о стену и терроризирует Небеса вопросами, общий смысл которых укладывался в два слова: «За что?»

Папочка надеялся, что мама – с трудом пойманная им ведьма, укравшая его сердце при первой встрече – родит ему сына, а лучше двух, и будут наследники у его рода боевых магов, но мама родила девочку.

«Ничего, – решил папочка, – девочка – тоже очень хорошо, мы её замуж выдадим, счастливой сделаем»

Папа просто ну никак не рассчитывал на то, что первая же дочь окажется самой настоящей потомственной чёрной ведьмой.

А вторая – пойдёт в некроманты.

Вся надежда была на третью дочь, но она переплюнула двух предыдущих и стала брачной аферисткой. Правда, родители до сих пор наивно верят в то, что их младшенькая полюбила травное дело и поселилась в тихом светлом лесочке.

В общем, не повезло лорду Людвигу связаться с моей очаровательной Мадиной. Он свято верил, что нашёл любовь всей своей жизни, сделал невесте пару-тройку очень щедрых предсвадебных подарков и очень удивился, когда на следующее же утро вместо ангелочка получил самого настоящего монстра.

Мади довела очередного жениха до стремительного сидения, нервного тика и разрыва помолвки всего за два дня. Такому даже я завидовала совсем не белой завистью.

Дом старого травника оказался в числе её многочисленной собственности и очень пригодился, когда её старшей сестре, то есть мне, было некуда пойти после объявления охоты на ведьм.

С трудом передвигая затёкшими ногами, я кое-как сползла с широкой драконьей спины, на которую перебралась, едва мы покинули столицу. Кто бы только знал, как я была рада встать ногами на твёрдую, никуда не уплывающую землю!

Дракон, окинув меня осуждающим взглядом, с шумом вы-

пустил в воздух тёмно-серый пар, укоризненно покачал громадной головой, тяжело оттолкнулся от земли и взмыл в небо, чтобы, хлопая кожаными тёмными крыльями, удалиться в неизвестном мне направлении.

И как, ради Бескрайней Тьмы, я смогла его вызвать?!

Поднявшись вверх по холму, я вбежала по трём деревянным ступенькам, прошла два шага по террасе и только-только протянула руку к дверной ручке, как далеко сзади послышалось:

– Малика! – Истеричные нотки в звонком голосе были мне печально известны, так что ещё какое-то время пришлось бороться с желанием спрятаться в доме и сделать вид, что я ничего не слышала.

Если бы это помогло, я бы так и сделала.

Развернувшись, вернулась к лестнице и привалилась плечом к одному из деревянных столбов, с неудовольствием наблюдая быстрое и не совсем грациозное приближение Парви Уэсс.

От девушки лет двадцати, очень худой и высокой, с пшеничного цвета косой-змейкой и большими сверкающими золотом глазами в нашем городке все шарахались едва ли не так же сильно, как от меня самой.

Но со мной всё понятно, мерзкий характер и убойные шуточки прекрасно справлялись с возложенными на них обязанностями, но Парви... Если и существовал где-то самый неуклюжий, не понимающий намёков и без масла залезаю-

щий в любую щель человек, то он сейчас старательно пытался взобраться на мой холм, падал на колени и упрямо вставал вновь.

– Демоны, Парв, вали домой! – Посоветовала не очень вежливая с утра ведьма.

Я вообще планировала привести себя в порядок, наложить на себя же парочку заклинаний, напроць желание пить отбивающих, и отправиться в город, дабы хотя бы попытаться пролить свет на события вчерашнего дня, вечера и ночи.

– Но, – девушка тормознула, словно её ноги за секунду погрузились под землю, лишая возможности продолжать движение, растерянно глянула на меня и обиженно пролепетала: – Мали, вы же сами сказали мне прийти утром. Я пришла, но вас не было, а потом дракон и... это что, мужская рубашка?

– Так, тормози. – Вскинув руки, потребовала ведьма, понимая, что ничего не понимает.

Встала ровнее, на пару секунд прикрыла глаза, собираясь с жалкими обрывками мыслей и воспоминаний о вчерашнем дне, окончательно убедилась в том, что действительно ничего не помню, посмотрела на преданно на меня глядящую Парви и, вздохнув, решила:

– Ладно, заходи.

Радостно взвизгнув, девушка налепила на лицо сияющую улыбку и вприпрыжку устремилась в дом, даже не затормозив и не подумав о том, чтобы пропустить меня, хозяйку,

первой.

Оставив гостью хозяйничать в кухне, я поспешила в спальню на втором этаже, но спросила уже на лестнице:

– Зачем я сказала тебе прийти утром? – Безжалостно срываю не принадлежащую мне часть гардероба.

Когда с тихим звоном на пол посыпались мелкие пуговицы, с неприязнью поняла – перестаралась. Но горевать не в моих правилах, так что скомканная чёрная ткань полетела туда же, в смысле на пол у двери в мою спальню.

– Так вы сглаз снимать собирались. – Донеслось беззаботное, но полное надежды с первого этажа.

Остановившись, повернулась к зеркалу в полный рост, ткнула в себя пальцем и у себя же ошарашенно одними губами переспросила:

– Я?!

Зеркальная поверхность вдруг подёрнулась сверкающей дымкой, а затем прямо из неё высунулась призрачная голова громадного жуткого змея откуда-то из Тьмы. И вот эта голова, изобразив тяжёлый вздох, грустно покивала, мол да-да, именно ты.

– Испарись. – Прошипела мрачно духу-хранителю своего дома.

– Ты без моей помощи всё равно ничего сделать не сможешь. – Больно ехидными некоторые в последнее время стали.

Не смогу – это потому что дом Ену принадлежал, он его

охранял и он за него отвечал. Ну, и за меня тоже. И вот без его согласия, а в некоторых случаях и участия я на этой территории действительно ничего сделать не могла.

Схватив с тумбочки деревянный гребень, ведьма угрожающе направила его на наглого духа и вполне серьёзно пригрозила:

– Ещё один звук и ты станешь духом-хранителем моей расчёски. Навечно!

Мне ехидненько улыбнулись, подарили снисходительный взгляд, но в стене всё же растворились.

Ух и злая я была!

– Малика, у вас там всё в порядке? – Встревоженно звала Парви снизу.

Не отвечая на вопрос, задала свой, возобновляя процесс снятия с себя одежды:

– А с чего ты решила, что на тебе сглаз?

И вот вообще не удивилась, услышав:

– Так вы сказали.

Какая я молодец.

– Вчера сказала, да? – Уточнила, сбрасывая ботинки, наличие которых мешало снятию брюк.

В процессе едва не упала, но устояла, зацепившись рукой за тумбочку, правда с последней с грохотом повалилось всё содержимое.

– Да, мы вчера у меня немного посидели. Так у вас там точно всё в порядке?

– Всё прекрасно! – Рывкнула несдержанно, ногой отшвырнула комок, в который превратились брюки, и зло потопала в ванную.

Быстрый душ – зараза Ен вместо тёплой воды пустил ледяную, за что получил пару совсем недружелюбных фраз и обещание сделать с ним что-нибудь противное и постыдное. Вода тут же нагрелась, но я уже обиделась.

В итоге вниз спускалась в домашних штанах, которые мне на пару размеров больше были, в чёрной майке, с босыми ногами и влажными волосами.

Парви, увидев мне, проявила чудеса не свойственной ей сообразительности и не стала ничего говорить, продолжив молча сидеть на кухонном диванчике с покорно сложенными на коленях ладошками.

На деревянном столе без скатерти уже стоял чайничек со свежим чаем, две чашки, блюдце с сахаром и ещё одно с маленьким печеньем.

– Значит, у тебя сидели. – Угрожающе протянула я, опускаясь на стул с мягкой подушечкой по другую от Парви сторону.

Нервно скинув косу с плеча за спину, она несмело кивнула и тут же опустила взгляд.

– И что же мы у тебя делали? – Я честно старалась говорить спокойно.

Дёрнула пальцем, пуская магический заряд, и чайничек послушно взмыл в воздух и принялся с весёлым журчанием

наполнять чашки. Туда же сами взяли и запрыгнули кусочки сахара – по два на каждую. И две ложечки тоже сами поднялись, в чашки нырнули, быстренько всё размешали и обратно на блюдечко улетели.

– Ну, – наблюдая за всем этим, попыталась ответить Парви, – сначала мы пили чай, но потом вы сказали, что сглазы на трезвую голову не снимаете, куда-то ушли, а вернулись уже с настойкой. Зелёной. Сказали, что от некромантов отжали.

Нет, ну в принципе... я могла, да. Благо и некромантов в городе развелось достаточно – после указа его величества во все уголки королевства были разсланы поисковые отряды магов, и вот там и некроманты были, и боевики, и даже стихийники с менталистами.

– Дальше. – Потребовала, взяла чашку и сделала нервный глоток.

В итоге тихо зашипела, обжѐгшись, и чашку с громким стуком и едва не разлившимся чаем обратно на стол опустила.

Парви свою осторожно обеими руками взяла, сделала маленький глоточек и продолжила:

– Я не хотела пить, но вы сказали, что надо. Дальше я не очень хорошо помню, но, – Уэсс вдруг стремительно залилась краской, костяшками пальцев потѐрла щеку, словно стремясь стереть стыд, окончательно сжалась на моём диванчике и очень тихо закончила: – я проснулась не одна.

Я тоже! Тьма!

– Некромант? – Уточнила без особого интереса.

Просто некромантов я вот вообще не люблю, был у меня в жизни неприятный опыт – связалась на свою голову с одним рыжим и нахальным, в итоге чуть не поубивали друг друга...

– Маг огня. – С нотками затаённого восхищения поделилась девушка. И тут же стрельнула в меня встревоженным взглядом и, совсем уж застыдившись, тихо-тихо спросила: – А вы умеете... м-м, последствия убирать?

– За этим к лекарям, – отмахнулась, не особенно переживая из-за чужих проблем.

Ведьмы вообще все сплошь эгоистки. Вот и я сейчас думала только лишь о том, во что всё это выльется лично для меня.

– Так, а откуда дракон взялся и куда я на нём улетела? – И, главное, зачем я туда полетела? За какой Тьмой вообще?!

– Ой, а вот этого я не помню! Совсем-совсем не помню!

Крайне печально! Но ладно, было у меня где-то заклинание, недавно утерянные воспоминания возвращающее – глядишь, может и поможет.

– А почему я сглаз не сняла? – Требовательно глянула на девушку.

Боязливо облизнув пухленькие губки, она дёрнула плечиками.

– Вы сказали, что у вас появилось какое-то важное дело... кстати, после этого и улетели, сказав мне утром прийти.

Вот она и пришла, умница такая. Только снимать сглаз мне сейчас совсем не хотелось, да и откуда он у неё мог взяться?

– Волосы выпадают? – Я прищурилась, Парв тут же быстро-быстро замотала головой. – Ногти ломаются? Усталость во всём теле чувствуешь? Есть ощущение, что надвигается что-то большое и страшное?

И снова отрицательное качание головой, правда перед ответом девушка всё же на миг задумалась.

– Значит, придёшь вечером. – Решила, убедившись в том, что никакого смертельного проклятья на ней нет.

Да и в принципе со смертельными проклятьями долго не живут.

Дальше чай пили молча. Парви потянулась к печенье – и вот я бы его есть не стала, но чего добру пропадать, правда? Ехидненько понаблюдала за тем, как девушка старательно делает вид, что ей всё очень нравится и в целом печенье свежее и вкусное, хотя ему уже... сколько? Неделя, а то и больше.

А потом она, с трудом его проглотив, как выдала:

– Говорят, к вечеру ещё один некромант приезжает.

Как радостно. Хоть вставай и пляши.

Мало мне тех, что уже по городу рыскали.

– Кто-то из приближенных к королю. – Добавила Уэсс с такими очень интересными нотками – тихим восторгом, затайённой радостью, предвкушением.

– Что-то их больно много развелось на мою голову. – Задумчиво постучала чёрными ногтями по столу.

И, главное, чувство у меня такое нехорошее... Вот очень-очень нехорошее.

Вспомни лучик – выглянет и солнце!

В смысле, в мою дверь громко и требовательно постучали так, что весь дом вздрогнул, а после твёрдым, хорошо поставленным голосом какой-то мужик потребовал:

– Выдайте нам ведьму и никто не пострадает! Именем короля!

Парви замерла, не донеся чашку до лица. Само лицо у неё, кстати, стало стремительно бледнеть, и глазки распахнулись и взгляд в панике забегал из угла в угол.

А потомственная чёрная ведьма тем временем радостно воскликнула:

– Ну, наконец-то!

После чего подскочила и поспешила к двери, пока визитёры не передумали и не ушли.

– Эм, Малика? – Неуверенно окликнула Парви с кухни, но идти за мной не захотела.

Ну и плевать на неё. Да и как можно думать о какой-то там Парви, когда ко мне мужик пришёл? Сам пришёл, добровольно! А мне сейчас мужик очень-очень нужен! Просто очень сильно! И, главное, такой, чтоб посильнее, да половчее, да с мозгами.

Вот с последним среди магов, особенно молодых, боль-

шие проблемы были, так что я решила на всякий случай не тешить себя пустыми надеждами.

Тьма, ну и видок у меня, конечно... но да ладно. Всё неважно!

И я радостно распахнула дверь!

Ой, как их много по мою душеньку пришло! Присмотревшись, со всё растущей радостью нашла и трёх некромантов, и мага ветра, и порталника, но больше всего было боевых магов. Один из них как раз стоял ближе всего, у самой двери, но почему-то так и завис, с занесённой для новых ударов рукой и каким-то странным взглядом, опущенным на меня.

– Ой, как вас много! – Не могла перестать кровожадно улыбаться ведьма, от радости начавшая пританцовывать на месте и уже прикидывая, как, где, в каких конкретных местах моего дома я буду использовать мужика.

Пришедшие обменялись какими-то странными взглядами, а после все молча перевели взгляды с меня на мага, что у двери продолжал стоять. Причём как-то выжидающе посмотрели, потом непонимающе, потом требовательно, а в конце совсем уж подозрительно. Но боевому магу было наплевать на все взгляды этих, он продолжал стоять и тупить, откровенно говоря.

И вот я, в отличие от всех остальных, поняла, в чём дело. Он высокий, я ему едва ли до плеча доставала, а у меня майка с треугольным вырезом, и вид сверху весьма аппетитный.

Очень аппетитный, раз маг продолжал смотреть и ни на

что не реагировал.

А мне что, плохо? Вот только как-то он мелковат... но да ладно, и такой сойдёт.

– Именем короля, немедленно сдавайся, ведьма! – Взял дело в свои руки другой боевой маг.

Он, и ещё двое, стоял на два шага позади своего командира, у ступеней, но выглядели ещё мельче, чем этот.

– Я подумаю над вашим предложением. – Кивнула серьёзно.

А потом протянула руку, схватила мага за ворот и ловко затащила к себе в дом.

– Стой!

Но поздно, я уже дверку закрыла, так что первый магический удар деревянное изделие на себя приняло.

– Вечером верну! – Крикнула я, решительно толкая мужика в направлении кухни. – Может быть.

Крики и магические атаки не унимались, но мне в целом уже не было до них никакого дела, потому как мой дом – моя крепость. В смысле, я защиту сама накладывала, плюс у меня Ен, плюс мама с бабушкой в гости приезжали и папа заглядывал, каждый по-тихому свою лепту внёс. Дому точно ничего не будет.

– Эм-гхэ-мэ, – попытался что-то сказать маг, медленно возвращающий себе здравомыслие, а потому оказывая всё большее сопротивление.

Но где он и где меркантильная ведьма? До кухни я его до-

толкала. Потом обошла, глянув на сжавшуюся у стены Парви, ткнула пальцем в кухонные ящики и велела:

– Там дверца отваливается, на лестнице третья и седьмая ступеньки скрипят, в гостиной магические светильники на стене ровный свет давать перестали, а ещё мне нужен забор. – Старательно вспоминая, перечисляла я, для чего мысленно ходила из комнаты в комнату.

Тяжело жить без мужской силы в доме! Не смертельно, конечно, но тяжело – однозначно! И здорово, когда вот такие сильные и крепкие мужчины сами приходят и тебе не нужно тратить магию на починку мебели или создание забора.

– Э-э-э, – протянул мужик, вскинув брови, распахнув глаза и в целом глядя на меня так, словно у меня были очень большие проблемы с головой. – Я, вообще-то, пришёл вас убивать, а не забор колотить.

И вот зря он так!

Перестав перечислять, мрачно глянула на боевого мага, подняла руку и щёлкнула пальцами. Щелчок вышел громким и очень выразительным.

В следующий миг получивший магический разряд мужик подорвался с места и унёсся в кладовую, но буквально сразу выскочил оттуда с инструментами в руках и поспешил обратно в кухню – чинить дверцу.

Будь на месте Парви кто другой, тот бы промолчал, но госпожа Уэсс подкралась ко мне и так совсем невинно протянула:

– А мне бы дверь входную покрасить...

Не, ну в целом хорошая идея.

И я, кивнув, развернулась и пошла к остальным магам, которые продолжали массово атаковать мой дом.

В самом деле, раз пришли, то чего им без дела стоять? А вместе работа и быстрее пойдёт, и веселее будет.

Так что я открыла дверь, вскинула руку и приказала:

– Блинк баруа фальф кальцео!

Вспыхнуло зелёное пламя! Яркое, горячее, ревущее!

В следующий миг девять находящихся на моём пороге магов рванули в дом за инструментами, но три из них мгновенно вышли, унося с собой и Парви.

– Малика?! – Взвизгнула девушка, цепляясь в плечи удерживающего её мужчины и в ужасе глядя на меня.

– Краску им выдай! – Крикнула ведьма.

Временами сообразительная девушка поняливо кивнула и... уселась поудобнее. Она тоже понимала, что ситуацией нужно пользоваться на полную катушку.

Глава 3

Вернувшись в дом, я, как бы сильно ни хотелось завалиться на кровать и проспать весь день, пошла переодеваться в платье. Волосы расчесала до блеска, глаза подвела чёрным, круги под глазами попыталась замазать кремом собственного производства, на губы тоже нанесла чёрную краску.

Остроконечная шляпа на голову, метла в руку и три прикосновения к стене в моей гостиной.

Каменная кладка дрогнула и открыла тёмный проход.

– Меня нет. – Напомнила Ену, хотя на то не было никакой необходимости. – За этими следы.

Наблюдающий за моими манипуляциями дух понятливо кивнул и не стал ничего говорить, а ведьма уверенно шагнула в темноту.

Путь был недолгим, буквально десять шагов, затем поворот направо, подсвеченная лестница вниз и совсем небольшое помещение, в центре которого, прямо на земле, лежала древняя на вид книга.

– Здравствуй. – Это не я вежливая, это книга ужасно вредная, и если ей что-то не понравится, она для тебя ничего делать не будет.

Встав в шаг от неё, я расправила складки на чёрной юбке до пола, пошевелила замерзающими пальчиками в туфлях на высоком каблуке, крепче перехватила черенок метлы и

твёрдо произнесла:

– Айрико моэс форсей.

Бабах!

Это книга резко раскрылась и громко зашелестела быстро перелистываемыми страницами.

Шлёп! Нужный раздел отыскала без труда.

Ещё две секунды ничего не происходило, а затем пространство наполнилось нарастающим гулом. Налетевший ветер ударил в лицо, но я лишь ниже опустила голову, чтобы шляпа не улетела.

И вдруг – вспышка! Яркая, резанувшая по глазам, затопившая помещение светло-зелёным светом!

В следующее мгновение распахнулся портал! Большой, выше меня, воронкой закручивающийся в центр и не позволяющий разглядеть ничего из того, что было по другую его сторону.

Пальчиками придерживая край шляпки, я уверенно шагнула внутрь.

Не люблю я эти точечные порталы в первую очередь за их нестабильность. В те порталы, что открывают порталные маги, можно пройти спокойно и без напряжения, сейчас же меня нещадно мотало из стороны в сторону, швыряло в магические стены, крутило, кружило, петляло...

Голова пошла кругом практически мгновенно, отвратительная тошнота скрутила живот и комом подступила к горлу, перед глазами зароились чёрные точки...

Когда всё это наконец закончилось, а сама я оказалась в точно таком же подвальном помещении, ещё около пяти минут я просто стояла и ждала, когда отвратительные ощущения отпустят.

Медленно, но они всё же отошли. Сделав ещё пару глубоких вдохов, чёрная ведьма поправила волосы, платье, шляпку и двинулась к лестнице.

Вверх, налево, три прикосновения к стене.

– Добрый день, леди Норберт! – Приветствовал хор женских голосов.

Неужели я становлюсь предсказуемой настолько, что меня узнают даже до того, как видят?

– Я бы так не сказала. – Отозвалась, выходя из стены.

Пара молоденьких ведьмочек хихикнула в ладошки и куда-то весело ускакала. Где-то там слышались хлопки заклинаний и многочисленные голоса, гул магии и шелест воздуха, по которому проносились ведьмы на мётлах.

Здесь же, в просторной светлой библиотеке, в обеденный час наблюдалось очень-очень мало девушек, трое на диванчиках у окон, одна как раз входила, ещё две сидели за одним из массивных столов.

– Малика! – Ко мне величественно направилась Тиша – ведьма на несколько лет старше меня, с чёрными кудрями по плечи, острыми чертами лица и немного надменным взглядом. – Почему ты так долго?

Не посчитав нужным отвечать, я повернулась и двинулась

к высоким стеклянным дверям, открыла их без помощи рук, вышла на балкон самой высокой башни и не без гордости взглянула вниз.

В саду, на небольшой площади, в небе и даже в лесу, окружающем замок – всюду были ведьмы!

Всё началось... с короля, да. Точнее, с его глупого указа. Я точно знала, что не пропаду, но у многих других ведьм не было моей уверенности.

Меня нашла Тиша. Мы вообще случайно столкнулись, она сказала, что ей некуда идти, потому что всю её семью арестовали, а дом сожгли, и я предложила ей... ну, держаться вместе. А потом буквально через два дня о помощи попросила ещё одна ведьмочка, совсем молодая и неопытная, и ещё одна, и ещё...

Конечно, я не могла оставить всех их в своём доме, а бросать своих в беде – не в моих правилах.

А у рода моего отца, то есть у моего рода, как раз был один заброшенный замок... в ход пошло всё: шантаж, мольбы, уговоры, переговоры и даже тяжёлая артиллерия – мама.

Папа обозвал заразой, но где он и где мама?

В итоге замок нам отдали в качестве временного приюта. Папочка даже помог наладить защитный контур, благодаря которому нас было невозможно обнаружить.

Папа у меня вообще самый замечательный мужчина из всех, самый любимый и любящий, понимающий, прощающий, заботливый.

А ведьмочки... как-то так вышло, что по стране среди наших расползся слух о том, что ведьма Малика помогает тем, кому некуда идти. Я даже моргнуть не успела, а количество ведьм с пяти увеличилось до ста пяти и до сих пор продолжало расти. Причём защитный контур их каким-то образом всех пропускал.

А потом все эти решили блеснуть умом и очень оригинально отблагодарили меня «за заботу» – сделали Верховной ведьмой ковена Малики.

То есть во все времена существовали Чёрный ковен, Белый ковен и просто Ковен Ведьм, в которых принимали и лесных, и травниц, и бытовых ведьм.

А теперь появился и четвёртый – ковен Малики.

И как бы я ни ругалась, как бы ни пыталась доказывать всю глупость и неразумность их идеи, меня продолжали игнорировать и массово радовались тому, что все они – члены ковена Малики.

В конце концов я махнула на всё рукой и продолжила делать то, что до этого и делала – заботиться о тех, ответственность за кого взяла.

Потому что король охамел! В конец охамел!

И вот зря я про него вспомнила, потому что к стоящей на балконе и откровенно любующейся видом мне тихонько подошла Тиша и так, словно разглашала серьёзную тайну, прошептала:

– Говорят, какая-то ведьма ночью в постель короля про-

бралась.

Я промолчала, разглядывая летающих на мётлах ведьмо-чек.

– А ещё говорят, что она на драконе улетела. – А вот это прозвучало уже с намёком, после чего на меня о-очень выразительно посмотрели.

Промолчала вновь, не желая говорить об этом. Да и что я могла сказать?

– Короля из-за этого невеста бросила.

И я всё же сказала:

– Ой, – ничуть не виновато и с расползающимися в ехидной улыбке губами.

Понятия не имею, что я забыла в его спальне, но вот так ему и надо! Честное слово, так и надо! Сам виноват!

– Малика! – Прошипела Тиша, у которой не осталось никаких сомнений в личности ведьмы, к королю забравшейся.

Нервно оглянувшись и убедившись в том, что нас никто не подслушивает, ведьма сделала разделяющий нас шаг, придвинувшись ко мне вплотную, сжала моё предплечье и, старательно заглядывая в мои глаза, громким шепотом возмутилась:

– Зачем ты это сделала?

Без понятия. Но вслух, безразлично пожав плечами, просто сказала:

– Захотелось.

Репутация и все дела.

Тиша одёрнула руку, словно я могла через прикосновение заразить её чем-то противным и неизлечимым, отшатнулась назад и с шумом негодуяще выдохнула.

– Ты вообще хоть иногда думаешь своей головой?

– Довольно часто, – я величественно кивнула, – полезное, кстати, занятие.

Но Тиша пропустила мой ответ мимо ушей и, вновь приблизившись, быстро зашептала:

– Его величество пообещал пятьсот тысяч золотых монет тому, кто принесёт ему твою голову!

И взгляд от ведьмочек я всё же оторвала, повернула голову, взглянула на не на шутку взволнованную женщину и скривилась:

– Так мало? Эльфийский правитель, между прочим, пообещал семьсот.

Я не хвасталась, но гордость за себя хорошую чувствовала очень отчётливо.

– А правитель демонов открыл охоту за твоей душой, если ты забыла. – Некоторые уже откровенно злятся.

Кто ещё может похвастаться такими заслугами в свои двадцать пять? Я точно войду в историю!

– Ну и что? – Я, правда, не видела в этом проблемы до тех пор, пока демоны с эльфами не замаячат на горизонте. И вот когда это произойдёт, тогда и можно будет начать паниковать и делать глупости. – Станешь Верховной вместо меня, будешь рассказывать своим детям, какая глупая и отчаянная

подруга у тебя была.

Весело подмигнув сопящей от злости Тише, развернулась и двинулась внутрь замка.

Со всех сторон меня приветствовали молодые и не очень ведьмы – в большинстве своём чёрные, но были тут даже боевые, и лесные, и парочка белых, хотя они с чёрными вообще не ладят, и кого тут, собственно, только не было.

Но я знала, кого как раз не хватало, и уже некоторые время ломала свою голову, раздумывая, как бы его сюда запихнуть.

По всему выходило, что для вызова духа-хранителя нужен портал во Тьму, а лучше во Мрак, потому как там монстры больше и сильнее и, следовательно, хранитель у нашего замка будет могущественнее и надёжнее.

Проблема заключалась в том, что открывать портал следовало на территории, которую дух будет охранять, и ритуал привязки проводить здесь же, а у меня тут столько ведьм, а я одна, и... чёрным ведьмам не положено бояться, мы вообще по мнению всех остальных абсолютно бесстрашные, но это что касается страха за себя, а вот за остальных...

В общем, я не была до конца уверена в том, что смогу удержать и надёжно привязать сильного монстра. Поэтому уже несколько недель старательно копила силы, старалась спать нормально и питаться правильно, чтобы во время призыва не наладать и не подвергнуть опасности всех этих.

Думаю, в полнолуние можно будет попробовать. То есть уже через два дня.

В целом остаток дня прошёл без происшествий. От скуки изучающие магию ведьмочки устроили три взрыва, вырастили какую-то ядовитую алую траву в саду, приручили пару-тройку лесных воронов и напали на двух грибников. Последних пришлось спасать.

Чёрные вредины хохотали и кричали вслед улепётывающим мужикам обещания ещё встретиться.

Скучный, в общем, был денёк.

Домой я вернулась уже на закате.

– Припадочная приходила. – Отчитался Ен, плывя по воздуху рядом с идущей к лестнице мной. – Маги отремонтировали дом, сейчас строят забор.

Остановившись, вздохнула и импульсом послала к домику Парви лесного ворона.

Девушка объявилась на пороге моего дома уже через двадцать минут, не забыв про булочки, которые обещала принести утром.

– Может, вы всё же попробуете снять сглаз на трезвую голову? – Робко спросила она, просачиваясь в дверь, которую я ещё даже толком открыть не успела.

Кивнув с серьёзным видом, махнула ей в сторону кухни, сама пошла следом.

Парви уселась на стул, я встала у неё за спиной, положила ладони на тоненькие плечики, прикрыла глаза и принялась сосредоточенно искать.

И очень сильно удивилась, когда сглаз действительно об-

наружился! Свежий и неумелый, то есть по факту безвредный.

Но ведьма я или где?!

Усилив его многократно, я ещё парочку неприятных свойств добавила, чтоб неповадно было, и отправила обратно к тому, кто его и наложил.

– Увидишь завтра кого-нибудь с зелёными волосами и дёргающимся глазом, всё из рук роняющим, знай: этот человек тебя сглазить пытался. – Очень серьёзно напутствовала я. – А теперь уходи, я спать.

Парви без усталости болтала до самой двери: горячие благодарности сменялись громким возмущением и обратно, и всё это до тех пор, пока я её самолично за дверь не выставила.

Фух!

Схрумкав хрустящую булочку с ягодной начинкой, а остальные убрав до завтра, я поднялась наверх, умылась, переделалась и завалилась спать под мерный стук молотков и хруст отпиливаемых досок.

Чтобы проснуться среди ночи от ощущения глядящей меня по спине руки!

Глава 4

И вот что-то меня напрягает второй раз подряд просыпаться из-за лежащих на мне рук! Мужских!

– Вот ты и попалась, маленькая мерзость. – Тихо и ласково пропел мужской голос в тишине моего дома.

Тишине? А маги что, забор уже достроили?

Тёплая мужская ладонь в очередной раз медленно скользнула по позвоночнику от шеи до лопаток, где начинался край моей ночнушки, а затем столь же неторопливо поднялась обратно вверх.

– Скучала, дорогая? – Вопросил прекрасно мне знакомый голос.

Не эльфийский и даже не демонический, он даже не принадлежал нашему королю. Всё было намного, намно-о-ого хуже.

В двадцать два года одна молодая излишне самоуверенная ведьма сделала одну большую глупость – вышла замуж. И, в общем, как-то так оказалось, что мой муж являлся охотником на ведьм, вот только узнала я об этом уже после свадьбы.

И два года успешно скрывала тот факт, что женился он, собственно, на ведьме. Чёрной, да, и потомственной.

Но ничто не может оставаться тайным вечно, вот в один прекрасный день Эльмар и... прозрел. И понял всю абсурдность своего положения.

Ну и скандал был... наш городской дом не выстоял, три соседских тоже, остальные на улице просто очень сильно пострадали... возмещать ущерб, кстати, пришлось Эльмару, потому что ни одно из моих заклинаний в чужие дома не угодило, а вот он в приступе ярости себя контролировал плохо.

В итоге чёрная ведьма прыгнула на метлу и улетела, слыша, как разъярённый некромант кричит в спину проклятья и обещания найти и придушить. Разводились мы уже на расстоянии, и после того происшествия я не видела его целый год... и вот вам здрасти! Явился!

– Наш развод плохо на тебя повлиял. – Явно получая от происходящего удовольствие, продолжил необычайно ласковый мужчина тихонько приговаривать и поглаживать меня по напряжённой спине. – Лес подожгла, дракона оживила, с королём поругалась... эльфийского наследника зачем украла?

И вот если до этого я молчала, тихо пережидая, пока удивление, граничащее с шоком, отойдёт, то сейчас просто не удержалась:

– Не украла, а отправила на экскурсию.

– К демонам. – Подтвердил факт своей осведомлённости Эльмар Лагардер.

– Они же потом вернули. – Я повела плечами, но мой бывший муж не внял намёку и свою наглуую конечность не убрал. – Руки.

– Насколько я знаю, вернули не только руки. – У некото-

рых тоже ехидство проснулось? Ну надо же.

– Свои руки убрал, пока ещё есть, что убирать. – Я так и продолжила лежать на животе, руками обнимая подушку и глаз не открывая.

Он чисто из вредности взял и погладил позвоночник ещё раз.

– Надо же, какими говорливыми мы стали. – Деланно удивился этот.

– Всегда такой была, ты просто слушал плохо. – И, главное, не соврала ни словом!

– Зараза. – С уже меньшим удовольствием от происходящего и большим недовольством.

– Зато хоть не рыжая. – Зевнув, сладко потянулась и, улыбаясь, попрощалась: – Дверь внизу, но ты можешь выйти и через окно.

– Насколько я помню, любовь к ночным побегам через окно была у тебя.

В это мгновение в голове что-то громко щёлкнуло!

Нахмурившись, я открыла глаза, перевернулась на спину, рывком села и очень внимательно посмотрела на своего бывшего мужа.

Он был красивым – собственно, это была одна из причин, по которой мы и поженились. Точёные черты лица, чётко очерченные губы, ровный нос, прямые брови, зелёные глаза и тёмно-рыжие волосы, прикрывающие шею. Выше меня ростом, с внушительным разворотом плеч, развитой муску-

латурой... ой, там такая мускулатура была! Я с чистым удовольствием каждый раз касалась кубиков на его животе или мышц на руках.

Но не его мышцы волновали меня в этот момент!

Прищурившись, я не смогла сдержать полного подозрительного вопроса:

– Так это баба Маня? – Соседка, пожилая старушка с мерзким характером, не понравилась мне с первого взгляда.

И вот я всегда знала, что люди не могут не нравиться просто так!

А Эльмар никак не мог прознать про мои ночные побеги через окно! Никак! Но, Тьма, как раз эти окна выходили на домик этой старухи, так что сложить два и два оказалось просто.

Жаль, что я поняла это только сейчас, иначе с чистой совестью закидала бы её дом какими-нибудь жуткими противными проклятьями. Неснимаемыми!

– Что баба Маня? – Нахмурил Эльмар прямые тёмные брови, почти достоверно изображая святую невинность.

Поздно, я уже всё поняла!

– Баба Маня меня сдала. – Я уже не спрашивала, потому что чётко видела положительный ответ на лице некроманта.

Он всегда был догадливым, всё понял и в этот раз. Прекратив изображать невинность, мужчина скривился и... тоже не удержался.

– Тебе не стоило портить её огород, тогда бы она тебя и

не сдала.

Вот она... зараза! Мерзкая зараза! Радует только, что после нашего с Эльмаром скандала ей дом восстанавливать пришлось.

– Да не трогала я её помидоры! – Возмутилась громче, чем собиралась.

Да потому что эти проклятые помидоры не давали мне жизни и до развода! Эта противная старушка ежедневно приходила к нам и выговаривала Эльмару о том, что со мной явно что-то не так, и что это именно из-за меня все бабкины помидоры завяли и испортились – мол я смотрела на них как-то не так.

А я не трогала эти идиотские помидоры! Но теперь обязательно наведу к ней в гости и потрогаю – каждую! И котов её мерзких потрогаю тоже! И её саму от души обниму!

И тут в моё окно деликатно постучали!

В окно. Которое на втором этаже.

В его сторону мы с Эльмаром повернулись одновременно.

А там был маг! Некромант, если точнее. В принципе левитировать в ночное время суток умеют только некроманты. Так вот этот некромант был сильно потрёпанным, заметно уставшим и вообще непонятно, откуда у него силы на левитацию были.

– Уважаемая ведьма, – с почтением начал он, а потом уже откровенно взмолился: – мы забор поставили, снимите, пожалуйста, своё заклинание.

Так вот он почему такой уставший!

Ну, я, конечно, зараза, но если забор реально поставили и всё починили, то мне они больше не нужны.

Поднявшись с постели, я накинула сверху халат и, завязывая пояс по дороге, спустилась на первый этаж, вышла через дверь на улицу, глянула на выстроившихся уставших магов, затем внимательно посмотрела на забор...

Хороший забор. С меня ростом, деревянный, ровненький, с калиткой даже! Загляденье, в общем!

Ну, и я же ведьма, к тому же бессовестная и вредная, так что:

– Тут определенно не хватает огорода. – Подумала вслух.

Ну и маги, не будь идиотами, мгновенно осознали опасность и слаженно решили:

– А мы к вам завтра магов земли отправим.

Мой скептический взгляд был им ответом.

– Да, вы правы. – Решили они. – Пришлём прямо сейчас.

– Ладно, пусть спят и приходят утром. – Разрешила временами щедрая ведьма и взмахом руки смахнула с магов своё заклинание.

Те едва не упали от облегчения, рассыпались благодарностями, даже поклонились много раз и вот так, спиной вперёд, вышли через калитку, а затем как припустили в сторону леса... я аж залюбовалась.

– Ну ты и зараза. – Едва ли не восхитился голос за спиной.

– Зато не рожая. – И это меня так невероятно радовало!

Улыбнувшись, чёрная ведьма шагнула обратно в дом и быстренько закрыла дверь перед носом своего бывшего мужа, который, вообще-то, клялся меня найти и придушить.

А чтобы его хоть как-то отвлечь, я, повысив голос, поведала:

– Там ещё в городе трое магов под заклинанием. Иди спасай.

И куда тише и уже не для него:

– Ен, этого в дом не пускать.

Мой вредный дух замерцал рядом и беспомощно развёл хвостом.

– В смысле не можешь? – Возмутилась весьма праведно, упирая руки в боки.

Привычка, доставшаяся мне от мамочки.

– Этот, – змей на дверь мордой кивнул, – вообще-то, ведьмоллов. А я – дух ведьминского дома, ведьмой призванный и ведьмой привязанный. Как думаешь, сколько времени ему понадобится, чтобы мою защиту обойти?

Ответила змею не я и даже не он сам.

С тихим щелчком открылась моя входная дверь, неторопливо отодвинулась в сторону и открыла вид на плечом привалившегося к проёму Эльмара.

Оглядев потрясённых нас, он невозмутимо сообщил:

– Мы не закончили.

– Закончили. – Отрезала даже быстрее, чем поняла это.

Подняла ладонь, призвала магию и от души ударила вол-

ной мага в грудь. Той самой волной, которая должна была выбить его из моего дверного проёма, пронести по воздуху и выкинуть где-нибудь в еловом лесу, а то и за ним, а по факту...

А по факту не произошло ничего. Вообще ничего! Совершенно!

Магия отозвалась, сформировалась в элементарное заклинание, рванула на Эльмара и растворилась без следа в полшаге от него!

И вот он явно был рад произведённым эффектом! И даже разулыбался весь такой, уверенный в своей неприкосновенности!

Как же раздражает, а!

Совсем некоторые стыд потеряли! Завалились в чужой дом среди ночи, так ещё и уходить отказываются!

– Ещё что-нибудь? – Издевательски поинтересовался некромант.

Да, кое-что ещё было.

Молча вытянув руку в сторону, я сжала черенок мгновенно прилетевшей на зов метлы.

– Да брось, – Эльмар уже чуть ли в открытую не смеялся, глядя на меня так, словно я была ребёнком неразумным.

А мне не нравится, когда на меня вот так смотрят. Я, в конце концов, ведьма, к тому же ещё и Верховная.

– Ты правда надеешься выгнать меня метлой? – Снисходительно посмотрел на меня бывший муж.

И вот если бы он не был бывшим, я бы после такого точно на развод подала.

Молча замахнувшись, я сделала то, чего от меня и ожидали: ударила некроманта. Целилась в голову, но он, естественно, метлу сильной рукой перехватил, сжал, не позволяя вырвать, и чуть в сторону отвёл, чтобы она ему не мешала на меня смотреть.

– И не отпускай, – посоветовала временами немного заботливая ведьма, накидывая аркан на некромантскую лапу и свою метлу.

– Что ты... – попытался он возмутиться, видимо, не впечатлённый моей кровожадной ухмылкой, но сделать уже ничего не успел.

Импульс, рывок! Некромант, не ожидая подставы, повалился спиной на деревянный порог с жутким грохотом и руганью! Получившая приказ метла весело проволокла его ещё и по ступеням, щедро приложив головой обо всё, о что только можно было, а после уверенно рванула вертикально в небо!

Некромант, магией привязанный, вместе с ней!

– Малика! – Орал он на весь город, наверно.

А жутко счастливая, не перестающая широко улыбаться чёрная ведьма спустилась со ступеней, закинула голову и помахала на прощание стремительно удаляющемуся некроманту.

Потому что нечего меня злить! Нечего вламываться в мой

дом! И, ради Бескрайней Тьмы, нечего ставить меня в ситуации, когда я начинаю задумываться о своей незащищённости!

– И куда ты его? – Ен тоже на дорожку выполз, голову закинул и в тёмное небо смотрел.

Эльмара видно уже не было, но его удаляющиеся крики всё ещё слышались, что не могло не радовать.

– Метла скинет где-нибудь в лесу, к болоту поближе. – Отозвалась беззаботно, планируя сладкий сон на остаток ночи.

Ен опустил громадную змеиную голову, недоверчиво посмотрел на меня и почти заботливо спросил:

– А если утопнет?

Я на духа тоже посмотрела – с искренним удивлением.

– Ты же монстр из Тьмы, откуда в тебе сострадание? – Всерьёз обеспокоилась я его состоянием.

Никак заболел? Или соседство с людишками слишком плохо на него влияет? Видимо, придётся от них избавиться – от людей, в смысле.

– Да какое сострадание. – Змей на меня хвостом махнул, мол ничего ты не понимаешь. – Этот, если утопнет, у него ж незавершённое дело останется.

– Это какое? – Не поняла.

– Твоё убийство. – Пояснили как само собой разумеющееся. – И вот если дело останется, то он призраком вернётся, и тогда спокойно жить не даст. Тебе нужна неуспокоенная душа, за тобой везде таскающаяся?

Сильно призадумавшись, я пришла к закономерному выводу: не нужна. Не скажу, что я собиралась намеренно топить Эльмара в болоте, просто скинуть где-нибудь рядом хотела, но вдруг реально утонет?

– Что предлагаешь? – Очень серьёзно посмотрела на духа.

И вот мне сразу, с одного взгляда понравилась его ехидная ухмылка! А ещё сразу стало понятно, что его задумка абсолютно и совершенно не понравится Эльмару, следовательно, мне она понравилась в несколько раз сильнее!

– У нас там, помнится, король без невесты остался? – С таким очень нехорошим намёком протянул змей.

Чёрная ведьма растянула губы в беспощадной, но очень счастливой улыбке и послала метле новый приказ.

Кого-то ждёт крайне весёлая, совершенно незабываемая ночь!

Глава 5

Утром меня разбудил грохот, с которым кто-то атаковал мою дверь.

После ночного происшествия уснуть удалось не сразу – я всё лежала и улыбалась так широко, что щёки болели, а все попытки подавить улыбку приводили к тому, что она неизменно наползала вновь. Наверно, я так и уснула, улыбаясь, и проснулась бы я тоже с улыбкой, если бы не грохот.

Рывком вскочив с постели, подлетела к окну, резко то распахнула и крикнула на всю свою улицу:

– Сейчас я спущусь, и кто-то останется без рук!

Благо окна спальни как раз в ту же сторону выходили, где и дверь была.

Стучать мгновенно прекратили, послышались тяжёлые шаги и со ступеней моей террасы слетел взбешённый Эльмар Лагардер. Растрёпанный, помятый, дёрганный, нервный и... да, взбешённый!

Закинув голову назад и устремив на меня пылающий яростью взгляд, мужчина прошипел:

– С-с-спускайся!

– Пожалуй, посижу сегодня дома. – Мгновенно передумала я.

И попыталась осторожненько обратно в комнату спрятаться.

– Я сказал спускайся! – Взревел некромант.

Какие мы нервные с утра, вы только посмотрите!

Не удержавшись, снова выглянула на улицу, улыбнулась и поинтересовалась:

– Как там его величество? Оценил мои извинения за расторгнутую помолвку?

В том смысле, что Эльмара можно было бы при желании расценить за замену невесты...

В следующую секунду в мою оконную раму прилетело заклинание упокоения! Машинально дёрнувшись назад и, собственно, позволив заклинанию пролететь мимо, я не стала вновь рисковать и высовываться и просто крикнула:

– Промазал! – Не, ну вдруг он не понял.

Рык, непонятный треск и ещё три заклинания, прилетевшие все в то же место.

Ой, какой злока.

– Ты труп, Малика! Слышишь меня?

Ну не глухая же.

Осторожно выглянув и убедившись в том, что некоторые больше заклинаниями кидаться не собираются, я высунулась уже по пояс, улыбнулась и показательно развела руки в стороны.

– Значит, я чертовски привлекательный труп. – Сам о себе хорошо не скажешь, никто и не поверит.

Эльмар сжал кулаки, сцепил зубы до состояния, когда на щеках желваки проступили, и уже куда спокойнее, но

всё равно ужасно зло поведаль:

– Король собирает отряд, к вечеру они будут здесь. Завтрашнего рассвета ты не увидишь.

Невольный холодок скользнул вдоль позвоночника... как красиво он сказал о том, что ночью меня попросту убьют.

Но, как я уже говорила, печалиться не в моих правилах, я вообще считаю, что жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на грусть и печаль.

– Это они, наивные, так думают. – Рассудила, всё ещё улыбаясь, и опёрлась ладонями о подоконник.

– Я просто хочу, чтобы ты знала: я приду и с радостью посмотрю на то, как тебя будут сжигать. – Эльмар уже не кричал, он даже не угрожал, он просто ставил меня перед фактом.

И от этого стало как-то очень обидно. Очень.

Задушив это чувство, вспомнила то, чему папа учил: «улыбайся в любой непонятной ситуации, пусть твои враги видят твою уверенность и боятся того, что ты можешь сделать». Так и делаю, папочка.

– Тебя в очередь на сжигание записывать или сегодня ты исключительно наблюдатель? – Ехидно полюбопытствовала, склонив голову к плечу.

Эльмар посмотрел на меня так, что стало почти стыдно... но где я и где совесть? Поняв, что я на его осуждающий взгляд не реагирую никак, некромант удручённо покачал головой, развернулся и пошёл в сторону города.

Молча. Даже не обернувшись ни разу, хотя я всё ещё продолжала стоять у окна и смотреть на его медную в лучах восходящего солнца макушку.

Раздражает. Чего это я должна тут стоять и на его противные рыжие волосы смотреть? Поджав губы, пошевелилась пальчиками в сторону удаляющегося некроманта. Потому что могу себе позволить.

На небесах с грохотом, от которого задрожали стёкла в моём доме, что-то взорвалось! Вспышка! Удар!

И ничего не произошло.

Эльмар как шёл, прямой и гордый, так идти себе дальше и продолжил, без труда уничтожив молнию и сделав вид, что он и грома не слышал, и вообще ничего не произошло.

И в очередь на сожжение я его, тихо выругавшись, всё же записала. И короля туда же.

Когда я умылась, оделась и даже позавтракала вчерашними булочками, под моей дверью послышались неожиданно многочисленные голоса. Заинтересованная я пошла открывать.

И увидела у своей террасы магов. Впереди стояли и пытались отбиваться маги земли, судя по форме. Следом за ними, собственно, их и удерживая, стояли уже знакомые мне мужчины – те, что дом ремонтировали и забор ставили.

А за ними неуверенно переминались с ноги на ногу местные женщины! И вот последнее меня действительно очень удивило, потому как местный люд меня старательно избега-

ет, из всего Грапхама ко мне одна только Парви Уэсс и приходит, а такого, чтобы половина женского населения – такого никогда не было!

– Доброе утро, уважаемая ведьма. – С почтением начал боевой маг с короткими светлыми волосами и в чёрной форме с алыми вставками.

От звучания его голоса все шепотки смолкли и на мой участок опустилась практически гробовая тишина.

– Я бы не спешила с выводами. – Отозвалась, выходя из дома и становясь на террасе с выражением вежливого интереса на лице.

– А мы вот, как и обещали, магов земли к вам привели. – Как будто я не поняла.

– Вижу. – Кивнула.

– Они добровольно пришли, – добавил ещё один боевой маг.

Стихийник перед ним протестующе дёрнулся, за что тут же получил куда-то в район правой почки, скривился, тихо заскулил и обречённо закивал.

– Но вы их лучше того, заклинанием.

Какие заботливые, вы посмотрите.

– Заклинанием, говорите? – Протянула ведьма, подняла ладонь на уровень глаз и на пробу пустила между пальцев языки зелёного пламени.

– Не надо нам заклинания! – Возмутился ещё какой-то маг в тёмно-коричневом плаще, а под многочисленными вы-

разительными взглядами своих товарищей содрогнулся и обреченно спросил: – Где огород делать будем?

Ну а какой разумный человек от такой халявы откажется? Сходила, показала, где и покуда копать и что куда сажать.

– Ну вы и, – начал не впечатлённый объёмом работы стихийник, наткнулся на мой внимательный взгляд и мгновенно исправился: – хорошо придумали, уважаемая ведьма, очень хорошо. Только я бы всё равно пару-тройку яблонь добавил.

Махнула на него рукой, разрешая сажать, и вернулась к дому, где меня терпеливо ожидала половина женского населения города, рядом с которым я изволила поселиться. Маги, которые тут вчерашний вечер и частично ночь провели, уже куда-то исчезли.

– Ну и? – Вопросила недружелюбно, скидывая смоляную бровь.

– А мы, это, – вперёд вышла полноватая госпожа Хориус, женщина тридцати трёх лет, дважды разведённая, – в общем, как бы... А можно нам тоже мага? Хотя бы на часик. Мне только пару картин повесить...

– А мне лестницу на чердак починить, – вставил робкий голосок.

– А у меня печка дымит...

– А у меня пол скрипит...

Женщины принялись говорить одновременно, так что выделить что-то конкретное оказалось сложно, но мне в целом и так всё ясно: в нашем городе дефицит мужской силы! По-

зор на все мужские головы!

Но круче всего была реплика Альи Форст, ещё очень даже молодой торговки цветами:

– А я ребёнка хочу!

Толпа притихла, обдумывая гордое высказывание, а потом как возьми, да как закивай согласно! Ну, а кто я такая, чтобы осуждать? К тому же, давно уже пора научить магов чёрноведьминскую силу уважать, и раз уж их в городе столько развелось, то чего добру пропадать, в смысле, мужикам простаиваться?

– Ладно, вечером как раз король с отрядом прибудет, вот их к вам и отправлю.

– Ой, а зачем король к нам? – Тут же любопытствовала толпа.

И все ко мне с выражением вежливой заинтересованности повернулись.

– А, – ведьма безразлично рукой махнула, – меня ночью сжигать будут.

И вот этим своим безразличием, ну и ещё тем, что магов прислать обещала, я раз и навсегда покорила сердца жительниц Грапхама.

Когда вся эта восторженно на меня поглядывающая толпа двинулась к калитке, я позвала:

– Аля, можно вас на минутку? – Когда нам что-то нужно, мы все такими вежливыми становимся.

Цветочница подошла и с любопытством на меня посмот-

рела.

– А вы в травах разбираетесь? – Потому что я сама во всем лесном многообразии могу определить только подорожник и папоротник.

– Разбираюсь. Нужно что-то... м-м, запрещённое?

И откуда только такие мысли в женских головах берутся?

Но вместо отрицательного ответа я выдала что-то вроде:

– А что, есть возможность достать? – Нет, ну мало ли! Никогда не знаешь, что тебе для следующего зелья пригодится!

Аля скосила светло-голубые глаза вправо, влево, глянула на удаляющуюся толпу и, понизив голос, пообещала:

– Специально для вас достану. – Иногда так здорово быть ведьмой! – Что-нибудь ещё?

– погоди, – попросила и сбежала в дом.

Вернулась пару минут спустя с небольшой бумажкой в руках, которую девушке и протянула. Та молча взяла, пробежалась взглядом по списку мне необходимого, кивая на каждом пункте, в итоге спрятала бумагу в карман и весело спросила:

– К вечеру достану, пойдёт?

– Будет очень замечательно, – улыбнулась чёрная ведьма, планируя нечто... грандиозное.

Я бы даже сказала – судьбоносное!

Потому как нельзя злить ведьм, особенно чёрных. Мы, ведьмы, такого не забываем. Мы вообще никакого зла и несправедливости по отношению к себе не забываем. И если вам довелось поругаться с чёрной ведьмой, а мести от неё

так и не пришло – не спешите расслабляться. Она вовсе не забыла о вас.

Глава 6

Половину дня я готовила основу для кое-чего очень жуткого, противного и неправильного даже по моему мнению. Но у нас тут война, причём её даже не я начала, а на войне, как известно, любая палка – уже оружие.

К тому же, у меня нет совести, а попробовать в своей жизни нужно всё, вот я и... варила, с улыбкой ожидая появления короля и отряда.

Но до них, разумеется, Алью. Потому что если она не принесёт ту так необходимую мне травку...

В три часа дня маги земли закончили возведение моего огорода. Теперь у меня был десяток небольших, ровнёхоньких, очень аккуратных грядочек с уже выросшими овощами – ну да, маги земли и такое тоже делать умеют. Ещё был сад с крупными красными яблоками, аккуратными зелёными грушами, вишней, жёлтой сливой, смородой, крыжовником... Кажется, мне придётся научиться варить компоты и варенье.

Уходя, маги очень вежливо попросили:

– Ведьма, – без «уважаемая», на что я, конечно же, обратила внимание и тут же запомнила, – если вам когда-либо понадобится что-то ещё... пожалуйста, обратитесь к кому-нибудь другому.

Нет, ну раз так вежливо просят, то о каких раздумьях во-

обще может идти речь?

– Понимаю, – склонила голову с улыбкой на губах, – конечно же, если что-нибудь и когда-нибудь, то я непременно отыщу именно вас.

Он же не надеялся, что я внемлю просьбе?

Стихийник скривился, окинул меня презрительным взглядом, посмотрел на своих товарищей, которые его ждали уже за моим забором, осознал, что те услышать слов не могут и выдал:

– Как я погляжу, вы не блещите умом, поэтому навряд ли осознали происходящее. – О, какое интересное начало! Внимательно слушаю дальше. – Я скажу, потому что очень хочу посмотреть на выражение вашей мордашки.

Мордашка? У меня?! Нет, ну вы слышали – не я это начала!

Дальше злая ведьма слушала уже крайне внимательно.

– Мы здесь огород делать согласились, потому что всё это время ты была на виду. Если бы ты, ведьма, решила сбежать, мы бы тебя остановили.

И, главное, голос такой важный, и вид гордый, величественный. Вот только непонятно: на кой мне это всё говорить? Уверена, разумные люди не раскрывают свои планы просто так, на ровном месте. И ладно, если бы король с отрядом уже был здесь, тогда миссию этих магов можно было бы считать блестяще выполненной – но они же просто уходят! Среди бела дня! До короля, до отряда, до всех тех, кто

может хотя бы попытаться меня задержать!

Разве это разумно? Глупость несусветная!

Но, наверно, маг просто хотел попытаться сохранить своё достоинство и внушить мне мысль о том, что это не я его работать заставила, а он сам всё это время за мной следил.

– Похвально, – в конце концов подобрала я слово, медленно кивнув. И решила: – Но ведь король ещё не прибыл, и я вполне себе могу сбежать в любой момент, а вы уже огород доделали...

Я на стихийника посмотрела крайне внимательно, он на меня – непонимающе. Я улыбнулась – маг, вздрогнув, начал стремительно бледнеть.

Его громкое:

– Стой!

Моё сладкое:

– Блинк баруа фальф кальцео!

В следующее мгновение маги земли вспыхнули зелёным пламенем! Их крик был громким, но коротким. Пламя погасло, маги, наградив меня ненавистными взглядами, развернулись и неровным строем устремились в город.

Нет, ну а что? Сами виноваты.

Через три минуты после того, как маги скрылись в лесу, из него же, из леса этого, выскочила одинокая женская фигура. Подбежав, одна из местных с неизвестным мне именем, задыхаясь, спросила:

– Уважаемая ведьма, а что там маги делают?

Огребают.

– Решили вам с огородами помочь. – Пояснила с кривой ухмылкой. – Сад кому нужен? Или грядки выполоть? Идите, озвучивайте требования.

Величественно махнула рукой в сторону города. Девушка, довольно молодая, с пшеничного цвета волосами, охотно закивала, развернулась и, спотыкаясь, рванула прочь.

А чёрная ведьма, глянув на солнце, пошла готовить мас-совую гадость.

* * *

Когда на улице начало смеркаться, в мою калитку просочилась цветочница Аля с большой плетёной корзиной на сгибе локтя. Принесённые ею травы были мне хорошо известны, но на дне корзинки обнаружилось и ещё кое-что интересное...

– Её поджигают, – подсказала девушка, с жадностью глядя на колосок, который я между пальцев зажала и к глазам поближе поднесла. – Но если кто-то узнает...

Понятно, растение из запрещённых. Интересно, почему всегда запрещают всё самое интересное?

– И что она делает? – Колосок был в целом совершенно обычным – длинный ствол, длинные тонкие листочки и пушистая зелёная кисточка на конце.

– Ну, – травница немного замялась, озадаченно потёрла

затылок и попыталась объяснить: – расслабляет...

Какое интересное свойство. И до какой же степени оно расслабляет?

– Пошли пробовать. – Велела развернувшаяся и направившаяся к дому ведьма.

– Но, уважаемая ведьма, – Альби идея совсем не понравилась.

– Прокляну. – Я даже не угрожала, просто сказала, взбываясь по ступеням.

Девушка мгновенно оказалась рядом с самым несчастным выражением лица.

Нет, ну а что, я одна рисковать должна? А вдруг зажгу не так? Да и откуда я знаю, что мне потом делать захочется после этой травы...

Но вообще так делать плохо. Меня успокаивал лишь тот факт, что я была ведьмой, а для нас правил вообще не существует.

Мы зашли в кухню и я тут же взмахом руки открыла все окна. Вот просто на всякий случай.

– Я сейчас вернусь, а ты пока делай всё, что нужно. – Решила, забрала корзину и потопала в подвал, который когда-то был кладовой, а теперь превратился в лабораторию.

Подойдя к небольшому, стоящему на столе котелку, я вытащила поочередно пять листочков клевера, две сосновые шишки и горсть ягод черники – это чтобы вкус подозрительным не был. После была пара элементарных фраз, движение

пальцами и капелька магии.

На всю ведьминскую лабораторию прогремел взрыв! Но ничего не пострадало, даже ни одна колба не разбилась и дыма не навалило, а зелье в котелке приобрело неоднородный красивый салативо-болотный цвет.

И началась магия! Бескомпромиссная, необратимая, самая настоящая чёрная магия!

Подняв в воздух зелье, в котором уже тут и там сверкали маленькие молнии, ведьма поспешила покинуть собственный дом. Выйдя на улицу, я протянула к плывущему передо мной зелью обе руки и громко велела:

– Арьеро конго моэрс!

Прогремел гром! В лицо ударил холодный злой ветер! Мои глаза в подкрадывающейся темноте ярко вспыхнули зелёным пламенем!

– Вьиро моус туэр!

Подёрнувшись зелёной дымкой, зелье принялось расти, увеличиваться в размерах и подниматься всё выше и выше в сгущающиеся на небе чёрные тучи!

Продолжая протягивать к нему руки, ведьма с треплющимися на ветру чёрными волосами и юбкой чёрного платья торжественно провозгласила:

– Форто! Ирьяно! Мирэг!

С неба хлынул ливень!

Капли были крупными и при ближайшем рассмотрении отливали тёмно-зелёным, а ещё они были ужасно холодными

и падали лишь в поле – начиная от моего новенького забора и заканчивая ельником.

И каждый цветок, каждая травинка, каждое растение, которого касались капли, впитывали в себя магию, чтобы продержаться её ровно до тех пор, пока я не скажу три заветных слова и не активирую вложенную в них функцию.

Если кто-нибудь пройдёт по траве, он даже не удивится своим мокрым сапогам – поздно уже, вот роса и появилась. И никому, совершенно никому даже не придёт в голову, что он подвергся ведьминскому заклятию.

А что мне ещё для счастья надо?

Дождь шёл ровно минуту, после чего тучи разошлись и небо вновь стало просто тёмным из-за приближающейся ночи.

Я восхитительна! И все мои чёрные замысли восхитительны тоже!

А потом из открытого окна моей кухни выскользнул тоненький ручеек чёрного дыма...

– Алья? – Позвала ведьма, спешно возвращаясь в дом.

Мне бы очень не хотелось, чтобы какая-то травница сожгла весь мой дом. Очень не хотелось бы!

Но Алья не сжигала его. Она сидела на стуле, на столе перед ней стоял деревянный поднос, на нём блюдце, а вот на блюдце – два тлеющих стебелька, от которых чёрный дым и исходил.

И запах такой странный в кухне стоял – слишком сладкий,

лишь с намёком на что-то цветочное.

– О, ведьма, – запоздало заприметив меня, травница с трудом подняла голову, с ещё большим трудом сфокусировала на мне взгляд и растянула губы в пьяной улыбке.

В следующее мгновение я поняла сразу две вещи. Первая: трава эта реально убойная, раз Алья поплыла практически сразу. И вторая: ведьма после её слов не обозлилась и не оскорбилась, она растянула губы в точно такой же слегка неадекватной улыбке.

* * *

– Именем короля, ведьма! Выйдите из дома и сдайтесь! – Орал кто-то под моей дверью.

Причём у меня такое нехорошее чувство, что орали там уже довольно давно.

Подтвердила это и Алья, с трудом подпёршая подбородок ладошкой и, покачиваясь на стуле, поведавшая:

– Малика, там вас кто-то хочет.

Сказала. Посидела, подумав, а потом тихо хихикнула себе под нос. И вот если бы не она... а так я на неё посмотрела и тоже хихикнула. Дальше мы хихикали уже обе, и как-то даже не заметили, когда хихиканье переросло в откровенный громкий хохот.

– Ведьма! – Требовал моего внимания мужской голос.

Из-за окон, которые во всей кухне открыты были, мы осо-

бенно чётко слышали его голос. А все эти, видя чёрный дым, предпочитали в окна не заглядывать.

– Минутку! – Отозвалась та, кто иногда бывает вежливой, особенно в крайне неадекватном состоянии.

Достав тарелку, я быстренько переложила на неё булочки с сюрпризом, которые мы тут с Альей в четыре руки готовить пытались, а Ен в это время летал вокруг, с шипением ругался сквозь зубы и как минимум дважды предотвращал пожар.

В итоге половина булочек сбежала на пол... ну и плевать на них. Пока я величественно и гордо, как мне казалось, шла до двери, на пол сбежали и все остальные, и на тарелочке осталось всего две булочки. Зато каких! Пышных, румяных, сахаром посыпанных!

Поскольку руки были заняты, дверь я открывала ударом ноги.

Такая впечатляющая звенящая тишина меня встретила... а ещё множество напряжённых злобных взглядов воинов королевского отряда, и сам он, король этот, тоже был в числе всех этих – стоял на земле в шаге от моих ступеней в обществе одной печально известной рыжей заразы.

Но вместо хоть какой-нибудь адекватной реакции я взяла и улыбнулась! И вот так, с широкой радостной улыбкой, сделала шаг за порог... деревянный пол террасы предпринял попытку познакомиться поближе, для чего стал стремительно приближаться!

Даже не знаю, каким чудом мне удалось избежать этого

сомнительного удовольствия, но... мне удалось, булочкам повезло меньше.

– Что в этих булках? – Прозвучал ничуть не дружелюбный голос его величества в опустившейся на мой участок тёмной тишине.

Ну, тёмной, это потому что уже ночь на дворе, и луна сегодня спряталась где-то в небе, так что единственным освещением был свет, льющийся из окон моего дома.

– Воспитания в них точно нет. – Отозвалась я, с неудовольствием глядя то на единственную оставшуюся на тарелке булочку, то на ту, что на пол упала.

В итоге, плюнув на всё, магией притянула её и обратно на тарелку положила.

А после, гордо вскинув подбородок и снова широко улыбувшись, весело потопала к королю.

– Джозеф, – приветствовала его, причём очень даже вежливо, и тарелку с булочками протянула.

Король стиснул зубы, прищурил глаза и демонстративно сложил руки на груди, всем своим видом показывая, что он не собирается ничего от меня брать.

Неблагодарный!

Громко фыркнув, ведьма мстительно решила:

– Тогда тебе упавшая, – и, собственно, побывавшую на полу булку на сложенные королевские руки положила, наверняка испортив рукав его... э-э, а что это за ерунда на нём?

Что-то белое, с множеством чёрных пуговиц и каких-то

узоров, заправленное в чёрные брюки с толстым поясом и массивной пряжкой и ещё и сверху плащом прижатое.

Странное одеяние. Повернувшись к рыжему, улыбнулась куда шире и приветливее:

– Здравствуй, Эльмар. Твоя булочка никуда не падала.

Некромант глянул на меня так... но я продолжала улыбаться и руки к нему протягивать, так что он, с шумом вздохнув, протянул в ответ свою и тарелку от меня забрал. Правда, к булочке так и не прикоснулся, но да ладно.

– Так вы ещё и познакомиться успели? – Голос короля казался слегка удивлённым, но больше просто недовольным.

Небрежно бросив свою сдобу на тарелку, он магией зачистил оставшееся на рукаве жирное пятно и требовательно посмотрел на мужчину рядом с собой.

Эльмар на короля не глядел, но зубы стиснул так, что желваки проступили. И не ответил. Я же в принципе не обязана никому ничего объяснять, и на короля за булочку я обиделась, так что...

Так что, оглядев собравшихся, поняла кое-что очень радостное:

– Ой, костёр!

Груда хвороста была небрежно сложена прямо среди моего участка, вокруг стояли маги из королевского отряда и все с мрачным ожиданием смотрели то на меня, то на короля, явно приказа ожидая.

Ну, он и приказал:

– Связать её. – Так недовольно прозвучало, словно меня ещё и обвиняли в том, что ему с отрядом такую даль идти пришлось.

– М-м-м! – Восхитилась, сладко улыбаясь, и выразительно глянула на его мрачное величество. – Вы и с невестой такое проделывали? Надеюсь, сами связывали, а не стражей заставляли, иначе понятно, почему она помолвку расторгла.

Кто-то из мужчин в бело-золотых доспехах решительно приблизился, накинул петлю на мои протянутые сложенные вместе руки и принялся зло обматывать её концы вокруг запястий, не особо волнуясь о том, что мне может быть больно.

Джозеф сделал один угрожающий шаг, мгновенно оказался практически вплоты ко мне, наклонился так, что наши носы оказались в каких-то сантиметрах друг от друга, и очень тихо, даже не пытаясь скрыть, что получает от происходящего какое-то извращённое удовольствие, произнёс:

– Не будь ты такой заразой, я мог бы запечатать твою магию парой родовых артефактов и забрать тебя себе. И поверь, зараза, я бы сам, лично связывал тебя каждую ночь с небывалым удовольствием.

– А-а-ау, ваше величество! – Протянула с деланным возмущением, но улыбнулась шире и ещё и глазками в мужчину стрельнула. А затем нисколько не тихо, даже не пытаясь уподобиться ему и сделать так, чтобы моих слов кроме него никто не услышал: – Наличие магии не делает девушку ведьмой. Это, знаешь ли, от рождения даётся. Так что неизвест-

но, кто кого каждую ночь связывал бы.

Громко чмокнув воздух рядом с лицом короля, гордая ведьма со связанными руками и вздёрнутым подбородком величественно пошла к костру, который тут специально в её честь возложили.

В конце концов, когда все вокруг считают тебя заразой – нужно соответствовать!

Глава 7

В момент моего эпического восхождения на возложенные сухие ветки в окне моей кухни показалась Аля.

– Малика, а у вас всё хорошо? – Вопросила девушка с растрепавшейся косой, слегка мутными глазами и пошатывающимся телом, которое она старательно пыталась удержать, для чего положила руки на подоконник.

На появление цветочницы отреагировали странно – гробовым молчанием. И все почему-то так осторожно повернулись и вопросительно на короля посмотрели.

Движением головы перекинув волосы с плеча на спину, ведьма велела:

– Посиди дома, пока я не закончу.

Обведя толпу встревоженным взглядом, девушка кивнула и исчезла внутри.

Я же, постояв и подумав, позвала:

– Ен.

Мой дух замерцал рядом громадной полупрозрачной змеёй, чем заставил королевский отряд испуганно отшатнуться и обнажить оружие.

– Если кто-нибудь попытается войти в дом – сожги. – Распорядилась без малейшего колебания.

Потому что в словосочетании «мой дом» главное слово – мой. Чужим туда хода нет. И если у них не хватает мозгов

понять и принять эту простую мысль, то это уже не моя вина.

Змей качнул головой, которая с половину моего тела размером была, и пожаловался:

– У тебя там яблоки воруют.

И как-то так вышло, что в сторону сада мы все и разом повернулись – я, отряд, король и Эльмар. И все сразу увидели того наглеца, который чужие яблоки воровал, благо умица Ен его ещё и подсветил.

Маг, а это был именно он, от неожиданности громко икнул и руки опустил. Все уворованные им красные плоды с глухими ударами повалились на землю.

– Его тоже сожги, – разрешила безразлично.

Вор, красный из-за стыда по поводу того, что его засекли и теперь все на него смотрели, после моих слов покраснел ещё сильнее, ещё и лицо вытянул, в то время как остальные как-то неуверенно, а местами очень возмущённо посмотрели на меня.

– Этот маг огня, – поведал дух скучаяще.

Мы с ним вместе проигнорировали удивление, с коротким отряд на Ена глянул – всё же определить магическую специфику мага далеко не каждый дух может. И когда в головах всех этих сформировалась и укрепилась мысль о том, что Ен – сильный дух, до них дошло и то, что призвать и привязать такого сильного духа могла только сильная ведьма...

Шаг в сторону от меня все они сделали почти одновременно, но, как я и сказала, мы не обращали на них никакого

внимания.

– Не можешь сжечь – закопай, – пожала плечами, не испытывая никаких мук совести или хотя бы малейших переживаний об этом человеке.

Глянув на короля, поняла, что они с Эльмаром шаг в сторону от меня не делали – как стояли, копируя позы друг друга со сложенными на груди руками, сомкнутыми губами и недовольными мордами, так стоять и остались.

– Я не хочу портить землю вот этим, – презрительный взгляд на мага.

Не, в целом, я была с ним согласна...

– Ладно, потом разберёмся.

Ен вполне себе мог просто исчезнуть, но вместо этого он, плотоядно облизнувшись и продемонстрировав всем громадные клыки и длинный раздвоенный язык, спустился с костра и, извиваясь и заставляя мужчин отпрыгивать в стороны, пополз домой по земле.

Но уже на пороге остановился, обернулся и довольно громко попросил:

– Только давай не как в прошлый раз.

И исчез раньше, чем скривившаяся я успела хоть что-то духу ответить. Но в целом, в прошлый раз у нас чуть дом не сгорел, так что его замечание не было лишено логики.

Массовую панику и затягивающееся сожжение прекратил король. Он не говорил ни слова, но когда сделал несколько уверенных шагов, все сами замолчали и на его величество

посмотрели. Он же смотрел исключительно на меня.

И вот так, не отводя взгляда от чёрных глаз ведьмы, король вскинул руку, призвал яркое рыжее пламя, обнявшее его плоть, и одним уверенным движением стряхнул его на ветки.

То есть вот так, без раздумий и колебаний, он взял и попытался меня сжечь! Ну, знаете ли, это уже наглость! Никакого уважения к чёрной ведьме!

Ветки, захрустев, вспыхнули!

Тёмная улица вмиг стала куда светлее из-за огня. Пламя же принялось бросать причудливые тени и отсветы на сверкающие доспехи отряда, что пришёл по мою душу.

И все они, все эти мужчины стояли и ничего не делали, терпеливо ожидая, пока пламя сожрёт ведьму...

Ну лице короля не было и намёка на сожаление. Он стоял мрачный, гордый и уверенный в правильности своих решений.

А вот Эльмар рядом с ним, казалось, был немного огорчён и даже расстроен... с чего бы? Он ведьмолов, я ведьма, он сам клялся меня убить.

А, наверно, в этом всё дело – он хотел убить меня сам, а тут король, отряд, сожжение. Ну, да, наверно, я бы на его месте тоже расстроилась, что кто-то отнял мою добычу.

В целом, долгие пару секунд не происходило ничего интересного... ровно до тех пор, пока пламя не коснулось юбки моего чёрного платья – вот тогда-то стало очень даже инте-

ресно и весело!

Потому что лично я стояла и терпеливо ждала, пока огонь меня коснётся, поймёт, кого собирается сжечь, и закономерно окрасится в зелёный, подчинившись Верховной ведьме. Ну, особенность у Верховных такая – мы защищаем ведьм, которые в наш ковен входят, а ведьмы в ответ защищают своих Верховных, причём они зачастую об этом даже не знают и в принципе никак этого не ощущают.

В общем, я ждала, пока пламя меня признает, и вот тогда-то должно было начаться веселье, но...

Всё почему-то пошло совсем не так.

Едва пламя приблизилось ко мне, хруст веток мгновенно смолк, и целую секунду на улице было абсолютно тихо, но уже в следующее мгновение пламя взревело! Зарычало! Загудело! Оно просто взбесилось!

И, подчиняясь кому-то неведомому, взмыло вверх ослепительными алыми всполохами!

Верёвка на моих руках, сраженная отнюдь не огнём, осыпалась пеплом.

А потом рядом со мной, буквально в полушаге от меня, открылся портал – с горящими алыми краями, бездонной тьмой внутри, намного выше меня ростом...

– О, нет, – простонала ведьма, но её слова потонули в рёве пламени и звоне освобождаемой королевским отрядом стали.

Прикусив губу, я попыталась сделать осторожный неза-

метный шажок в сторону... на моё плечо мгновенно легла тяжёлая громадная ладонь с длинными острыми когтями, а после в наш мир уверенно шагнуло нечто...

Нечто было огромным. Серьёзно, он был просто огромным! Я ему даже до пояса не доставала! Так вот мало того что огромным было, так оно ещё и горело алым! И кожа у него была крепкая и тоже алая, и витые рога на голове, и длинный демонических хвост, и кожаные крылья, за спиной сложенные!

Это был демон! Самый настоящий, мать его, демон!

К несчастью, хорошо мне знакомый.

И первым, что сказало это стоящее в огне существо, едва открыло сверкающие золотые глаза, было почти яростное:

– Я тебя придушу, Малика!

Помните, я говорила, что это очень плохо, когда объявивший ведьм вне закона король знает твоё имя? Так вот, когда огромный горящий демон рычит так, что земля дрожит, и из его рычания складывается твоё имя – это намного-намного хуже! Правда!

– Ой, не надо, – решила Малика, то есть я, и попыталась демоническую лапу с себя скинуть.

И добилась того, что существо сжало плечо куда крепче и болезненнее, а после без какого-либо напряжения вообще подняло меня на уровень своих глаз. Да я больше чем в двух метрах от земли оказалась! И плечу было несколько не приятно!

– Надо. – Решил демон таким жутким непримиримым тоном. – Спасибо и на том, что в этот раз ты хотя бы в одежде!

Ой, мама... внезапно подумалось, что хорошо, что мамы тут как раз и нет. Они с папой, конечно, знают, что их дочь чёрная ведьма, но столько дел в своё время даже бабушка не натворила. За всю жизнь. Я вот за год намудрила.

Какая я умница, вы только посмотрите!

С этим демоном у нас вышло крайне странное знакомство... и ещё куда более странное его продолжение.

Но если подумать, то всё это началось из-за Эльмара! Убегая именно от него, я понимала, что не горю желанием возвращаться, потому что тогда могу сгореть нисколько не двусмысленно. Но и оставлять всё просто так я не хотела, а потому решила выбрать из всех возможных зол меньшее: пробравшись в старую, наполовину разрушенную церковь, я расставила свечи, начертила пентаграмму, вызвала демона и без долгих прелюдий заставила его разорвать наш с Эльмаром брак.

Да, именно потребовала. То, что явившийся на зов Мори был правителем демонического мира, я потом узнала. Зато о том, что по моей милости сорвалась его свадьба, он мне сразу сам сказал.

Демон был злым, большим и горящим, я была злой, уставшей и раздражённой, плюс у меня была метла, так что, когда Мори потребовал мою печень, я предложила ему выплюнуть свою, огрела метлой по животу, потому что выше не до-

тянулась, развернулась и пошла на поиски другой церкви и другого демона, потому что этот меня откровенно бесил. Настолько, что я даже не стала разрывать призыв и возвращать его обратно туда, откуда и выдернула, решив, что он большой мальчик и, если ему так надо, сам себе и пентаграмму начертит, и заклинание прочтёт, и всё остальное сделает.

Уйти удалось только до двери, потом был охвативший меня огонь, почти болезненный жар кожи и... руины церкви вдруг сменились на отделанное чёрным мрамором помещение с очень высокими потолками, шкурой какого-то огромного зверя под ногами и... постелью. Тоже огромной. На которой, никого не стесняясь, возлежали целых пять совершенно обнажённых демонических женщин – с рогами, острыми когтями и большими глазами, в которых читалось столько превосходства, что мне даже плохо стало.

А потом появился и сам Мори. И вот он, окинув меня внимательным взглядом, призвал и у меня на глазах разорвал наш с Эльмаром брак – как я и говорила, они вполне себе способны на подобное.

А дальше эта наглая зараза как выдаст:

– Ты горячая, как пламя моего мира. Будешь моей.

За что был повторно бит метлой. Я даже не поленилась забраться по стулу на стол и оттуда этого идиота по голове побить.

А потом всё демоническое государство летало, бегало, ползало и плавало из стороны в сторону, пытаясь поймать

одну сиганувшую в окно и рванувшую в небо ведьму.

Так и не поймали. Ну а потом, путём нехитрым манипуляций, откровенного шантажа и угроз я заставила кое-кого открыть портал и вернуть меня домой. И нет, это был даже не Мори.

С тех пор мы с ним случайно сталкивались ещё несколько раз. И тут он прав, в последнюю нашу встречу действительно было о-очень весело...

– Слушай, тебя вообще не звали, – я невольно пошевелила ногами, не решаясь глянуть вниз.

То, что тут висеть высоко было, и так ясно. И так неуютно, вот совсем. И плечу больно.

– А я пришёл не по твоему зову, а по сигналу магической защиты, что на тебе чуть меньше года. – Так нагло поведали некоторые громадные и бессовестные.

– Нет на мне никакой защиты. – Не смотря на то, что неудобно было, я всё равно руки на груди сложила и упрямо подбородок вскинула. – Я бы такое почувствовала.

Подарив мне снисходительный взгляд, Мори раньше, чем я окончательно поняла смысл его слов, осторожно поставил меня на землю и сделал шаг из огня.

И вот я конечно понимаю, что он демон, даже целый правитель, и мне с ним лучше не ругаться, но:

– Ты поставил на меня свою демоническую защиту? – Вопросила с негодованием и, так как вопрос был риторическим, потому как ответ мне был прекрасно известен, я спро-

сила нечто более важное: – Да как ты мог?

На землю рядом со мной ступил человек. Ну, то есть, это был всё тот же демон с мерзким характером и собственническими замашками, только теперь в облике человека: всё ещё выше меня, с длинными чёрными волосами, аристократичными чертами лица и обманчивой хрупкой стройностью, за которой, и я точно это знаю, прятались стальные мышцы и абсолютная непробиваемость.

И вот он, проигнорировав мои вопросы, величественно повернулся, окинул собравшихся у моего дома и уже совершенно этому не радостных магов...

– О, а тут у нас что? – Вопросил с интересом. – Стихийники, боевики, король и... м-м-м, рыжий некромант! Малика, любовь моя, это тот, о ком я думаю?

– Откуда мне знать, о ком ты там себе думаешь, извращенец, – буркнула себе под нос.

Но меня услышали. И, даже не поворачиваясь и в целом ничего не делая, чем-то невидимым ощутимо приложили по месту, на котором обычно сидят.

Злая ведьма молча протянула руку, призывая метлу, которая ещё в обед вернулась.

– Нет, я точно знаю только одного рыжего некроманта. – Убеждённо заявил демон, уверенно идя к вышеозвученному мужчине. – Эльмар Лагардер, верно? Так это ты бывший муж моей ведьмы?

Мне в этот момент захотелось провалиться куда-нибудь

поглубже... но сильнее же хотелось убить демонического правителя путём долгого мучительного удушья.

Эльмар после его слов заметно напрягся, и я думала, что это связано с королём, который, сощурившись, угрожающе медленно к нему повернулся, но рыжий на монарха даже и не взглянул.

И в повисшей звенящей тишине лишь деланно спокойно уточнил:

– Так это ты был тем демоном, что разорвал наш брак?

Глава 8

Бабах! Примерно с таким громким звуком в головах присутствующих начали на сумасшедшей скорости складываться верные выводы.

– Ведьма была женой Лагардера! – Тут же зашептались маги со всех сторон.

– Ведьмоллов женился на ведьме!

– Она пошла к демону за разводом!

– А король и не знал!

– Да никто не знал!

В который раз убеждаюсь, что мужчины порой во много раз болтливее женщин, хотя всех заверяют в обратном.

К сожалению, на всеобщих шепотках ничего не закончилось, потому что в этот момент наш король к своему доверенному некроманту и прославленному ведьмоллову всем телом повернулся и очень серьёзно, сохраняя достойный гордый вид, спросил, вздёрнув бровь:

– Вы ничего не желаете мне объяснить, лорд Лагардер?

Вряд ли он желал... но, ещё две мучительно долгих секунды прожигая Мори убийственным взглядом, рыжий столь же медленно и величественно повернулся к королю...

Я наивно полагала, что сейчас он заявит, что это его личная жизнь и только наше с ним дело, в которое он не обязан посвящать всяких там королей, но вместо этого Эльмар взял

и сказал:

– Позже, ваше величество.

Ах, позже?! Конечно, давай всем встречным-поперечным рассказывать про нашу жизнь, пусть даже она осталась в прошлом. Хотя о каком прошлом может идти речь, если Эльмар вот прямо сейчас стоит посреди моей улицы?

– Зачем же откладывать? – Встрял и Мори, разведя руки в стороны. – Пройдёмте в дом, уважаемые, и разберёмся во всём за бокалом чего-нибудь старого.

Из старого тут только ты и есть.

Если учесть, что дом тут был только один – мой... Я уже очень-очень злая! Вот просто очень злая!

Приглашать кого попало в мой дом? Кто вообще дал этому демону право кого-то звать в мой дом, если ему самому туда даже войти не предлагали?!

Но последней каплей стало:

– Дух-хранитель этого дома на пороге уничтожит любого, кто попытается войти. – Уведомил король короля демонов.

А эта рогатая гадость возьми и выдай:

– Духа беру на себя.

В чёрном небе прогремел гром! Вспышка! Повторный грохот, заложивший уши, заставивший даже землю задрожать и магов умолкнуть!

А затем прямо под ноги взбешённой ведьмы ударила молния! Налетевший ветер едва не сбил с ног королевский отряд и ударил в моё лицо, заставляя чёрные волосы угрожающе

развеваться за спиной. А в месте, куда только что с грохотом ударила молния, вспыхнуло яркое зелёное ведьминское пламя!

В повисшей тишине испуганно-медленно в мою сторону повернулись абсолютно все...

– Вон, – прошипела одно-единственное слово.

Уже через секунду в так и не дёрнувшихся магов из отряда полетело подчиняющее волю заклинание. Хлопок, с которым оно успешно начало функционировать, и все обитающие на ведьминской земле маги развернулись и потопали в сторону города.

Ну, я же обещала жительницам рабочую силу, а обещания нужно выполнять, даже если ты злая чёрная ведьма.

А я была очень злой! И, всё ещё пребывая в этом чудесном настроении, угрожающе повернулась к трём оставшимся мужчинам.

Король, некромант и демон. Я бы с радостью подчинила и их волю, но эти моё заклинание снимут на раз-два.

И, лишь подтверждая это, Мори скептически глянул на меня, на уже почти вышедших за забор магов, выгнул тёмную бровь дугой и бросил:

– На меня эта хрень не подействует.

А то я не знаю!

Всё ещё окутывающее меня зелёное пламя, повинувшись движению ведьминской ладони, рвануло к демону, оставляя на земле горящую тонкую дорожку.

Мори не боялся – чего ему бояться, он же демон! Поэтому он так и стоял, лишь губы поджав, и всё ещё с выгнутой бровью смотрел на меня ровно до тех пор, пока моё пламя, угаснув на долю секунды, не вспыхнуло вокруг правителя в форме пентаграммы.

Мгновенное осознание, перекошенное лицо, рывок!

– Малика! – Полное поднимающейся откуда-то из груди ярости.

Но было уже поздно! Я, когда злая, действую очень быстро, так что демон не успел выбраться на безопасную территорию – портал под ним уже распахнулся!

И за миг до того, как меняющий облик демон туда свалился, я со злостью велела:

– Исчезни!

Исчез. Портал за ним молча закрылся, зелёное пламя весело рвануло обратно ко мне.

И осталось нас всего трое. Ну, с этими двумя было уже куда проще, так что я просто вышвырнула их вон, через свой новенький забор перекинув и куда-то туда, в поле, выбросив.

Но зря я, что ли, до этого с зельем мучилась?!

Расставив ноги пошире и встав поустойчивее, ведьма направила взор в чёрное небо и принялась шептать:

– Майко-туэр, майкэ-тоур, майре-мойве...

– Малика! – Закричал Эльмар где-то там, во тьме за моим забором.

Не отвлекаясь, подняла ладонь и вновь отшвырнула

некроманта, в этот раз дальше, в лес.

– Сиэр сайко, флирс йэр, – слова слетали с губ легко, словно я знала их всегда, всю жизнь, я не заучивала несколько часов назад.

– Малика! – Не в пример злее, даже яростнее взревел некромант.

Надо же, как быстро из леса выбрался! Но уже в следующее мгновение я точно поняла, каким именно образом он так быстро управился – мне в принципе многое понятно стало, едва Эльмар стремительно спустился ко мне прямо с неба.

Некромант же, левитация у них, особенно у сильных, на уровне.

Жаль только, что своим появлением этот меня от сладкой мести отвлек. Придётся заклинание заново читать.

– Что ты творишь, идиотка?! – Зашипел он даже раньше, чем спрыгнул на землю.

Но едва сделал это, так широкие некромантские ладони с силой сжали мои плечи.

– Ты головой своей думаешь? – Продолжил гневаться, даже не пытаясь дать мне возможность ответить, после чего взял и недружелюбно встряхнул, словно таким образом пытался вернуть мне ясность мысли. – С демоном связалась, это какой же дурой надо быть?!

Захотелось залепить некоторым по лицу, но Эльмар продолжал сжимать мои плечи, не позволяя вырваться, и с каж-

дым мгновением сжимал их всё сильнее и сильнее, а сам наклонялся всё ближе и был уже на таком расстоянии, что между нашими лицами вряд ли получилось бы ладонь всунуть.

Как же сильно он меня раздражает!

– Мой тебе совет...

– Себе его посоветуй. – Перебила недружелюбно, понимая, что остатки терпения канули в неизвестном направлении и возвращаться в ближайшее время не планируют.

Эльмар заткнулся, сжав зубы и с ненавистью глядя на меня. А мне, между прочим, больно. А ещё немного страшно и обидно, и вообще – меня только что чуть не сожгли, потом демон этот, теперь этот вот орёт... а я живой человек! Живой! И мне, как и всякому другому, тоже бывает и плохо, и страшно, и вот сейчас больше всего во мне было именно страха, потому что злость, какой бы сильной она ни была, всё же начала медленно отступать.

– Руки. – Приказала тихо, но очень грозно.

Медленно и нехотя, скривившись при этом, Эльмар свои закорючки всё же с моих плеч убрал, сам выпрямился, но даже не попытался отойти, так что я была вынуждена с закинутой назад головой и нарастающей болью в шее смотреть в его чуть сощуренные от негативных эмоций глаза.

– А теперь пошёл вон. – Я не кричала, не шипела, не рычала – говорила убийственно спокойно, не отрывая взгляда от его глаз. – Вон из моего дома, из моего города и из моей жизни, если не хочешь, чтобы твоя превратилась в весёлую,

но короткую сказку.

Губы мужчины изогнулись в презрительной, крайне неприятной усмешке.

– Ты ничего мне не сделаешь, Малика. Мы оба это знаем. Какие самоуверенные, я аж едва не восхитилась!

– Ты только что стоял и смотрел на то, как твою жену сжигают. – Напомнила об очевидном, потому как данный факт меня не очень, но всё же обижал.

Как в принципе можно стоять и просто смотреть на сожжение человека, пусть даже ты его не знаешь? Дикость! А ещё нас, ведьм, называют жестокими и безжалостными.

– Бывшую жену. – Для Эльмара это, по всей видимости, было принципиально важно. И, конечно же, он тут же поспешил упрекнуть: – По твоей милости.

– Ха! – Выдохнула и от переизбытка эмоций вскинула руки, делая шаг назад, чтобы больше места для манёвров было. – То есть, это я швыряла заклинаниями и проклятьями, когда узнала, что мой муж – ведьмоллов?

Да как бы не так! Я молча приняла эту информацию, три месяца пристально наблюдала за ним – его действиями, словами, мыслями, чтобы в конце концов убедиться в том, что раскрывать свою личность просто небезопасно.

– Да потому что ты должна была сразу всё мне рассказать! – Уже просто заорал Эльмар, вновь делая резкий шаг вперёд и вплотную приближаясь ко мне.

Снизу он выглядел очень угрожающе, особенно с этим пе-

рекошненным от ярости красивым лицом, особенно в ночной тьме, особенно в непосредственной близости ко мне!

Кто-нибудь другой на моём месте промолчал бы, но не я.

– Чтобы ты меня сразу сжёг, да? – Вопросила ехидно, сморщив нос. – У вас же, ведьмоловов, своей головы на плечах никогда не было. Вы никогда даже не допускали мысли о том, что не все ведьмы – злые и жестокие. И раз уж на то пошло – мы никого живьём не сжигаем!

– Да если бы ты мне сразу всё рассказала, ничего этого бы и не было. – Некромант с крика перешёл на грозное шипение сквозь сжатые зубы.

Страх, на который сменилась моя изначальная злость, отступал всё сильнее, потому что кого-кого, а Эльмара я не боялась, так что я с каждой секундой становилась всё более ехидной.

– Ну да, ты бы меня просто сразу сжёг, а себе бы нашёл какую-нибудь магиню. Светлую и мерзкую. Красивенькую, тупенькую, послушненькую. – Ведьма взяла две пряди волос и с глупым лицом развела их в стороны. И голос у меня на последних словах стал таким до отвращения приторно-сладким и писклявым – я уверена, именно такой голос был бы у жены Эльмара.

Сам он никак не опровергал моих предположений, потому как в это время был занят – сжимал кулаки и зубы, сверху вниз глядя на меня так, словно мечтал долго и со вкусом душить.

Ну, а молчание, как известно, равносильно согласию, так что я, воодушевившись, принялась криво расхаживать из стороны в сторону, пританцовывая, и всё таким же противным голоском приговаривать:

– Ты бы ей «молчи», и она слушается. Ты ей «лежать» – она в постель падает. Лежала бы и рожала тебе детишек, хихикая и ресничками, – я их пальцами изобразила, – хлопая.

– Ну и дура же ты, – почти с печалью проговорил некромант, медленно качая головой.

Остановившись, я повернула к нему голову, посмотрела очень серьёзно и спокойно ответила:

– Я довольно умная женщина. Если тебя что-то не устраивает – выход там. – Кивнув в нужном направлении, я окинула некроманта ещё одним взглядом, в котором теперь было презрительное пренебрежение, развернулась и гордой походкой направилась к своему дому.

Эльмар, не говоря ни слова, развернулся и тоже к калитке пошёл, а не полетел...

Именно в этот момент ночную тишину прорезал звонкий женский крик!

Я замерла, не понимая, кто и где кричит, но на каком-то интуитивном уровне ощущая ужас... холодный, вымораживающий всё изнутри ужас смерти!

Смерть! Где-то здесь, совсем рядом, смерть! Жестокая, несправедливая, мучительная!

Не пытаюсь анализировать свои действия, я резко повер-

нулась в том направлении, откуда исходил этот ужасный безжизненный мороз... но не успела сделать и шага.

– Малика, в дом! – Велел Эльмар и тут же швырнул в меня заклинанием.

Подхваченная волной, я влетела в собственный дом через распахнувшуюся дверь, не очень мягко приземлилась на пол и со смесью потрясения и негодования проследила за полосою изумрудного заклинания, что окутала мой дом изолирующей магией.

Эльмар запер меня! В моём же доме! Взял и запер!

Глава 9

– Только дверь не выламывай! – Потребовал замерцавший в воздухе Ен за миг до того, как вспыхнувшее зелёное пламя сорвалось с моих ладоней.

И то верно – дверь своя, и ставить новую на место пепла старой придётся на свои средства, а у меня что, неограниченные денежные запасы?

– Алья где? – Спросила у хранителя, подходя к двери и располагая ладонь на деревянной поверхности.

Эльмар использовал что-то совсем уж простое, что логично, если учесть, что он сразу же на крик и умчался. Слабое изолирующее заклинание на моём доме? Я сняла его за пару секунд.

– Попросилась домой, я вывел её через заднюю дверь. – Отчитался мой Ен, наблюдая за манипуляциями с магией.

И едва я закончила... рука дрогнула. А затем и вовсе затряслась, потому что мой запасной выход выводил в лес, как раз в ту сторону, откуда так ощутимо разило ледяным ужасом смерти...

Я и сама не поняла, в какой момент сорвалась на бег, чуть не грохнувшись прямо на пороге, но устояв и устремившись туда, куда звало меня чутьё.

За калитку, чудом успев зацепиться за столб и повернуть на девяносто градусов направо, вниз по холму, в чёрную ча-

щу, прорезаемую многочисленными огнями тех, кто подоспел раньше меня.

Какая-то наивная часть отчаянно пыталась цепляться за надежды на хорошее – может, Алья просто испугалась темноты или какого-нибудь безобидного животного. Но все они, все эти надежды со звоном разбивались о непробиваемое чувство смерти, горечью отпечатавшееся на пересохших губах.

Смерть сегодня заглянула в наш город.

И ушла не с пустыми руками.

Ворвавшись в лес, я промчалась мимо городской стражи, стоящей тут и там и даже не пытающейся меня остановить, выскочила на небольшое хорошо освещённое пространство и с облегчением, которого не сумела скрыть, обнаружила среди присутствующих Алью. Бледную от ужаса, с дрожащими руками и губами, с распахнутыми глазами и огромными зрачками, но зато хоть живую.

И вот, едва я поняла, что цветочница жива и невредима, не считая пары мелких царапин на лице и руках, так облегченно и выдохнула, повиснув на ближайшем страже. И вот так, тяжело дыша после бега, я на нём и висела какое-то время, благо мужик, сильно выпрямившись, никак своё недовольство не выражал.

И тут из что-то окружившей толпы, что была немного в стороне от сидящей прямо на земле дрожащей Алии, вышел некромант. Рыжий, да. А ещё очень злой почему-то.

– Зачем ты вышла из дома, Малика? – Требовательно спросил он.

И вот вроде бы негромко говорил, но от его грозного голоса невольно замолчали и все остальные, не то прислушиваясь, не то стараясь вообще не отвечать, лишь бы на них внимание злого Эльмара не пало.

Пришлось выпрямляться и стража отпустить, ну и тот, не будь дураком, мгновенно куда-то испарился.

Ехидно и немного нервно улыбнувшись, я уже открыла было рот, намереваясь ответить что-нибудь остроумное, но не смогла произнести и звука.

То, как Эльмар не сумел выдержать моего взгляда и опустил свои глаза... то, как на меня смотрели собравшиеся здесь городские стражи, частично королевский отряд – с непонятным мне сожалением и даже, кажется, виной...

– Что здесь происходит? – Я уже была совершенно не рада тому облегчению, что испытывала при виде живой Альи.

Глупая, глупая Малика! Ты же ощутила вкус смерти! Ты точно знала, что кто-то умер, ты...

Лорд Джонс, глава городской стражи, печально глянул на меня и молча отошёл в сторону, открывая вид на что-то чёрное, похожее на мешок.

Только это был не мешок.

Чёрные волосы, бледная даже при жизни кожа, острые черты лица, чёрное платье с плащом... сломанная пополам метла, что валялась в шаге от девушки.

Ведьма. Совсем молодая, чёрная и скрывающаяся, раз Ен не ощутил её в непосредственной близости от себя.

Да, ведьмы вне закона. Да, нас не любят и убивают. Да, в городе король с отрядом, так что соваться сюда было очень глупо...

Но ведьм до этого момента всегда только сжигали, эту же...

– При ней нашли письмо, – явно в обход всех правил негромко проговорил Эльмар.

Он больше не отводил взгляд, смотрел прямо на меня, а я... не было никаких эмоций. Вообще никаких. Я просто стояла, смотрела на ту, которая больше никогда не откроет глаз, и думала о том, какой же этот мир несправедливый. Совершенно несправедливый.

– К чему письмо? – Это у меня такой сухой неживой голос? – Она уже не сможет доставить его адресату.

И, развернувшись, я с прямой спиной и вздёрынутым подбородком направилась прочь, но сделать в звенящей тишине успела всего три шага перед тем, как поняла, какая же я на самом деле глупая.

Письмо, крик Альи, сорвавшийся Эльмар, собравшаяся возле убитой ведьмы толпа стражей.

Это не они убили её. Не они виноваты в смерти чёрной ведьмы.

Но если не они, то кто? Кто убил ведьму рядом с моим домом?

Остановившись, я решительно затолкала куда поглубже стыд, который появился от осознания своей неразумности, развернулась вновь, снова приблизилась к стоящему на том же месте Эльмару и молча протянула руку.

Он молча передал чёрный конверт.

В свете многочисленных пульсаров по его кромке пробежался блик защитной магии. Той, снять которую может лишь верховная ведьма.

Понять, что эта молодая ведьма направлялась ко мне и не смогла дойти всего какой-то сотни метров, было очень, очень тяжело и больно. Словно чья-то невидимая рука сжала моё горло, сдавила грудь и намеревалась убивать долго и со вкусом.

Словно... словно это я была виновата в её смерти.

Игнорируя вдыхаемый со свистом воздух через нос, я смахнула заклинание, магией вспорола край и вытащила на свет плотный бумажный прямоугольник. За то, что кто-то сможет прочесть в нём написанное, я не волновалась – верховная ведьма тут только она, и это письмо было только для меня.

«Моя дорогая Малика, – с этих слов и до боли знакомого мне почерка начиналось послание.

Сглотнув, я просто побоялась читать дальше. Побоялась смотреть на знакомые не очень аккуратные буквы и неровные крупные строчки, побоялась того, что может быть в них, потому что... потому что это писала ведьма. Чёрная, потом-

ственная, очень хорошо мне знакомая.

И когда Эльмар, продолжая стоять в шаге от меня, отдал приказ продолжать работу присутствующим, а после спросил:

– Она написала это?

Я очень тихо прошептала:

– Мама.

И разделяющий нас шаг Эльмар всё же сделал, а после взмахом руки прямо из земли поднял изолирующий купол, отрезавший нас от остальных.

Даже не знаю, почему я не отстранилась. Почему я не сделала ничего разумного, а просто закинула голову и по-детски доверчиво посмотрела в глаза того, кто собирался меня сжечь?

Собирался, да, я точно помню, что Эльмар стоял там с королём и смотрел на то, как я забираюсь на дрова. Это было меньше получаса назад, и за это время, я точно знаю, человек не может измениться, но именно сейчас мой бывший муж очень-очень серьёзно спросил:

– Ей нужна помощь?

Если бы не ситуация, я бы восхитилась, честно. Неужели некромант был готов помочь ведьме? Чёрной, а они по общепринятому мнению хуже всех остальных вместе взятых.

Но его вопрос сделал кое-что очень полезное: вернул мне частичку благоразумия и возможность нормально мыслить, так что я смогла вскинуть обе брови и скептически поинте-

ресоваться:

– А ты в курсе, что она чёрная ведьма?

Не, ну вдруг не знает.

А он возьми и выдай:

– К сожалению, за два года брака ты так и не познакомила меня со своей семьёй. – И, главное, такое отчётливое осуждение в голосе и взгляд укоризненный.

Забыв на миг о письме от матушки, я возмущенно фыркнула в ответ:

– К сожалению? Дорогой мой, ты до сих пор жив только благодаря мне.

Но вместо благодарности некромант поджал губы.

– И тем подкупленным людям, которых ты наняла на нашу свадьбу в качестве своих родителей. – Вы посмотрите, какие мы осведомлённые!

Где-то там внутри шевельнулось что-то, очень похожее на совесть... но, наверно, это был всего лишь ужин. Откуда у ведьмы совесть? Такая роскошная вещь на дороге не валяется, между прочим, и по розничной цене нам её никто не продает.

– Поверь, ты не хочешь знакомиться с моей семьёй. – Мне почему-то от этого очень забавно стало, и губы в улыбке сами растянулись.

А потом я вспомнила, что в десяти шагах от нас мёртвая ведьма, которая, похоже, пришла от мамы ко мне... Перестав улыбаться, медленно подняла письмо и вчиталась в неров-

ные строки, которые очень давно научилась разбирать.

«Моя дорогая Малика. Надеюсь, что у тебя всё хорошо, и что ты, как и собиралась, затаилась в одном из окраинных городов. Ты же хорошо спрятала портал, верно? Не высовывайся. И скажи своим ведьмам, чтобы и они сидели тихо.

Я отправила к тебе Оливию, и если ты читаешь это письмо, значит, она смогла добраться до тебя».

Нет, мамочка, не смогла...

Сморгнув непрошеные слёзы горькой утраты и вины, я прочитала дальше:

«Отправь её к остальным ведьмам своего ковена, дорогая. К сожалению, далеко не все ведьмы знают, у кого можно попросить помощи... Наши ряды стремительно рedeют, нас убивают десятками каждый день.

Сегодня ведьмоловы пришли в наш дом. Твой отец не пустил их и на порог, а когда те попытались войти, требуя выдать им ведьму, Дэниэл разозлился».

А мы обе знаем, как страшен мой папочка в гневе. Боевых магов в принципе злить нежелательно, а уж тех, у кого жена и три дочери – тех выводить из себя вообще смертельно опасно.

Так что дальше я читала уже со слабой улыбкой и чувством гордости и странной защищённости в душе.

«Будь осторожна, девочка моя», – было вместо подписи, которой тут и не требовалось.

Я бы с радостью, мамуль, но у нас с осторожностью разные

дороги.

Почему-то из всех слов в голове отпечаталась лишь одна фраза: «К сожалению, далеко не все ведьмы знают, у кого можно попросить помощи...»

Да, не все. Некоторые из них уверены, что уже никто не сможет им помочь, и что финал, который ждёт всех нас – смерть. Жестокое сожжение без права на помилование.

Эльмар молча ожидал, пока я дочитаю, а едва мой взгляд бездумно скользнул вверх и замер где-то в районе его груди, некромант спросил:

– У нас большие проблемы?

У нас? Когда это он и я превратились в нас?

Спрятав письмо обратно в конверт, я, не долго думая, вновь запечатала его магией. Вот просто на всякий случай. И, заглянув в зелёные глаза мужчины, честно поведала:

– Кто-то убил одну из моих ведьм. Проблемы не у нас, проблемы у того уроды, который это сделал.

Эльмар Лагардер мог бы ответить многое, но сказал откровенную глупость:

– Не вмешивайся в это, Малика. Убийство ведьмы будет расследовать городская стража, лорд Джонс знает своё дело, они обязательно найдут убийцу и накажут его по всей строгости.

Конечно, я не сомневалась в этом ни на миг. И хотела развернуться и молча уйти, но почему-то сказала:

– Строгость закона меня не устраивает.

– Малика, – предупредительно окликнул Эльмар, когда я повернулась к нему спиной и протянула руку к его пологу.

Но тот исчез раньше, чем я успела его уничтожить.

– Ты понимаешь, что тебе за это будет? – Полетел в спину удаляющейся мне вопрос, который расслышали все и каждый.

Не замедляя шага, безразлично бросила в ответ:

– Меня только что пытались сжечь за то, что я ведьма. Убийство вполне себе вписывается в список моих, м-м-м...

Замешкавшись с нужным словом, я невольно замедлила и шаг.

– Жизненных целей? – Неуверенно подсказал кто-то из толпы.

И, главное, все заинтересованно прислушиваются.

– Нет, планов на неделю. – Подобрала более подходящий вариант и гордо удалилась.

Пока возвращалась домой, специально шла по кромке леса, там, где не было стражей и огней. И какая-то явно ненормальная часть меня страстно желала, чтобы на меня прямо сейчас взяли и напали. Я точно смогу постоять за себя, а вот нападающий вряд ли сможет похвастаться тем же, а у меня был долгий сложный день, и мне надо на ком-то выместить злость...

Я обошла лес дважды, но так на меня никто и не напал, да ещё и маги эти расползлись во все стороны, так что в лесу если кто и был, то эти его давно уже спугнули.

Уже дома я ещё какое-то время бесцельно ходила из стороны в сторону в темноте гостиной, пытаюсь думать, анализировать, принимать решения...

По итогу выходило, что некоторые в конец уже охамели. Причём этих «некоторых» скопилось неприлично много! А раз все они сами не смогли прийти к простой мысли о том, что ведьм лучше оставить в покое и никак не трогать, то придётся помочь им это осознать.

И Эльмару, и королю, и всему отряду, и даже демонам с эльфами. И, конечно же, тому существу, что посмело безнаказанно убить одну из чёрных ведьм.

И вот пусть просто сидит и молится всем известным богам, чтобы стража его нашла раньше, чем это сделаю я. Те ему хотя бы жизнь сохранят... о себе я этого сказать не могу.

Что ж, самоуверенные мальчишки решили объявить ведьме войну? Это они зря. Очень зря.

Глава 10

А уже утром одна не выспавшаяся ведьма с жутчайшей головной болью и мерзким настроением направила свои стопы в городское управление стражей.

Когда злая я в длинном чёрном платье, такого же цвета плаще, с остроконечной шляпой на голове и метлой в руке появилась на городских улицах, меня встретили массовым побегом. Народ разбежался кто куда, причём делать это старались быстро и молча, а суетливый сапожник, только-только выглянувший из своей лавки, развернулся и попытался рвануть обратно, да так со всей силы носом в дверь и впечатался.

– Всё в порядке, уважаемая ведьма! – Повысив голос, заверил он, одной рукой нос зажимая, а другой мне махнув.

Я злая, но вдруг нос сломал?

– Вы уверены? Дайте взглянуть, – я тоже голос повысила.

– Нет! – Поспешно отрезал мужчина с тёмными усами и такими же густыми бровями.

И в своей лавке всё же укрылся. А мне что, больше всех надо? Фыркнув, продолжила своё угрожающее шествие.

Когда свернула на жилую улицу с многочисленными цветными домиками и деревянными заборчиками, через которую было ближе до площади, поняла, какое веселье по своей глупости пропустила.

Потому что из-за свежеекрашенного в голубой цвет забора госпожи Вармис выползал заметно уставший и в целом жизнью потрёпанный боевой маг. Местами его чёрно-алая форма была порвана, местами заляпана голубой краской, волосы растрёпаны, плащ со спины сполз на плечо, взгляд ошалелый, судорожные движения и постоянное оглядывание назад, на тихий милый домик.

Если учесть, что госпоже Вармис уже лет шестьдесят, а воин молодой, на вид сильный, да ещё и боевой маг, то... кажется, мне нужно заглянуть к старушке на чай, а заодно разузнать, чего это она такого сделала, что маг и устал, и перепугался до ужаса, и был готов вот-вот сорваться на бег. И сорвался бы уже давно, если бы не усталость...

С натужным скрипом открылась дверь, на деревянный порожек вышла госпожа Вармис с распущенными местами сильно седыми волосами и ножкой, которая элегантно выглянула из полов шелкового халатика алого цвета.

– А-а-арис, – протянула она с придыханием, вытянув ручку вверх и положив ту на новенький деревянный столбик, что новую же крышу над порогом удерживал.

Маг замер. Вот просто как полз, так и замер, только глаза его, и без того большие, распахнулись от ужаса.

А в следующее мгновение маг откуда-то нашёл в себе силы вскочить на ноги и унести прочь так быстро, что поднял пыль столбом и исчез из виду буквально за пару секунд.

– Сбежал! – Раздосадованно вздохнула старушка, стано-

вась ровнее, а затем заметила и меня. – Доброе утро, уважаемая ведьма!

И столько почтения в голосе, столько искренней благодарности! В общем, моё любопытство победило, и я спросила:

– Чем же вы его так испугали, госпожа Вармис?

Хихикнув, женщина игриво махнула на меня рукой и с улыбкой громким шепотом загадочно поведала:

– Так молодой же, впечатлительный. Когда забор красить отказался, я ему показала... кое-что. Предложила, так сказать, другой вариант с пользой провести время. – На меня хитро поглядели и выразительно бровями поиграли. – Как видите, в итоге и забор окрашен, и навес над порогом есть, и грядки все выполоты. Полезный мужик, рукастый!

И, махнув на прощание, довольная продуктивной ночью женщина, пританцовывая, вернулась в свой дом. Я же, хмыкнув и по достоинству оценив её способ манипулирования, двинулась дальше.

И чего только ни увидела!

Забор у кого окрашенный, у кого новенький стоит, трава почти у всех выкошена, у кого грядки выполоты, у кого дома отмыты или окрашены, и новенькие оконные рамы, и двери свежеструганные, и ковры выбитые на установленных перекладинах висят...

И маги! Стихийники, порталники, боевые и даже некроманты! И кто, наплевав на ранний час и отсутствие ночи, прямо по воздуху спасался левитацией, кто в порталы тороп-

ливо нырлял, кто уползал, кто упрыгивал, кто убегал!

А довольные хозяйки с ухмылками поглядывали на беглецов и с почтением здоровались со мной.

В общем, продуктивная ночь была у всех и каждой. И это даже как-то и моё настроение подняло, и дальше я шла уже без давящего чувства надвигающихся проблем, и даже улыбалась новому дню и встречным.

Пройти успела до конца улицы, повернула налево, в сторону площади, и вдруг столкнулась с кем-то, кто банально на меня налетел. Сначала подумала, что случайно, и уже собиралась воспитать невнимательного индивида проклятьем невезения, а потом поняла, что этот, налетев, не отступил и не извинился – напротив, меня за плечи больно схватили и обратно на жилую улицу оттащили, скрывая от глаз многочисленных жителей, на главной улице гуляющих.

– Ну ты и зараза! – Прорычали откуда-то сверху со злостью.

Голос бывшего мужа узнала мгновенно, а уж его невесёлое настроение меня так невероятно порадовало, что губы растянулись в широкой улыбке как-то сами собой.

– Что ты, я само очарование! – Пропела донельзя счастливо, рывком освобождая себя от крепкого и не очень приятного захвата.

Отпустил. Отойдя на шаг и, придерживая шляпку с широкими краями рукой, закинула голову, дабы на некоторых посмотреть, и поняла причину, по которой меня так легко

отпустили: чтобы не придушить, видимо. Потому как выглядел Эльмар именно так – жаждущим чьего-нибудь жесточайшего убийства.

И вот стою, смотрю на него и не без удовлетворения понимаю, что некоторые всю ночь не спали, из-за чего под зелёными глазами залегли глубокие тёмные круги, черты лица немного заострились, уголки рта были опущены вниз без надежды на то, что когда-нибудь поднимутся вновь.

Зато в остальном – чистая чёрная одежда, причесанные рыжие волосы, аромат чего-то очень свежего, навевающий мысли о сосновых иголках.

Не став спорить с очевидным, Эльмар невероятным усилием воли затолкал куда подальше всё то, что вертелось у него на языке, и очень сдержанно, почти даже вежливо спросил:

– Что ты наложила на магов, Малика?

Улыбка моя из радостной стала просто запредельно счастливой.

– А-а-а, – понятиливо протянула, не в силах перестать улыбаться так, что щёки начало сводить, – снять не смогли, да?

У некроманта на щеках заходили желваки.

– Слишком сложное заклинание? – Продолжала злорадствовать безмерно радостная чёрная ведьма. – Ты поэтому всю ночь не спал?

– Тебя не касается, как и с кем я провёл ночь. – Отчеканил Эльмар.

Он, вероятно, хотел хоть как-то отбить мой выпад и задеть ревностью, но он и ранее был не очень в этом деле силён, а уж уставший и не выспавшийся и вовсе растерял все свои умения.

Продолжая лыбиться, я ехидненько так протянула:

– С королём, да? Навёрстывали упущенное?

Прогремевший в воздухе гром заглушил мой громкий злорадный хохот.

– Когда ты успела стать такой стервой? – Поинтересовался некромант, глядя на меня едва ли не с ненавистью, но, что интересно, даже не пытаюсь как-то атаковать.

Он в принципе не делал ничего, продолжая стоять на том же месте и лишь кулаки да зубы сжимая.

А вот это уже интересно!

Прекратив упиваться радостью, я улыбнулась уже сдержаннее, поправила юбку платья и с достоинством ответила:

– Всегда такой была. Нужно было смотреть внимательнее.

Нет, ну разве я не права? За всё это время я не изменилась ни на грамм! И раз уж Эльмар сразу не разглядел истинную суч...сущность своей жены, то какая в том может быть моя вина?

– В наших отношениях было хоть что-то настоящее? – Задал он внезапный вопрос очень серьёзным тоном.

Можно было бы ответить нормально, но зачем? И ведь неспроста он меня не трогает...

– Бриллиант в кольце, что ты мне подарил. – Пожала пле-

чами с безразличным выражением лица. – Кстати, я его продала.

На самом деле нет, но вы только посмотрите, как рыжий прищурился! Как скривился, словно прямо сейчас давил в себе желание убить человека! Как с шумом задышал носом!

– Продала родовой артефакт моей семьи? – Тихо и, откровенно говоря, жутко уточнил он.

Будь у меня голова на плечах, я бы сказала «нет, я просто пошутила». Но вместо головы у меня было неуёмное любопытство, так что, продолжая задаваться вопросом «А чего это он ко мне даже не приближается?», я мило улыбнулась и кивнула.

– Оставь я его у себя, ты бы меня нашёл на раз-два. – На самом деле нет, мой исписанный древними рунами ларец глушит любую поисковую магию, а колечко внутри лежит.

– Так я тебя всё равно нашёл, – напомнили мне о неприятном.

– Так этот год мне нужно было на что-то жить. – Снова плечами пожала и решила: – У меня не так много времени, чтобы тратить его на тебя.

И, обходя некроманта по дуге, весело бросила:

– Привет Джозефу.

Но сделать успела всего четыре шага, затем Эльмар снова возник передо мной, выставив обе руки, и, прекратив изображать великомученика, прямо попросил:

– Сними с магов подчиняющее заклинание.

Ах вот оно в чём дело! То есть просить за этих пришёл! То есть не смогли снять-то, не смогли, как я и говорила! А ещё королевский отряд, лучшие маги страны! Да стыд и позор на их магические головы!

Удержав зловредный смешок, растянула губы в довольной улыбке и:

– Неа.

– Малика, я тебя пока ещё по-хорошему прошу.

– М-м, всё равно нет.

– Ведьма! – Некромант ко мне угрожающе шагнул. – Я тоже знаю парочку подчиняющих заклинаний.

Так-то оно так, но:

– Я в первый месяц семейной жизни ограничила твоё на меня воздействие, милый.

Чмокнув воздух, вновь обошла уже совершенно злого некроманта и поспешила на площадь. Говорить о том, что подчиняющее заклинание с магов на рассвете спало, я просто не стала.

Глава 11

Но, к сожалению, уйти спокойно мне не позволили. Догнав через пару десятков шагов, Эльмар самолично сцапал мою ладонь и на сгибе своего локтя разместил так, что и не забрать.

– Руки лишние? – Уточнила с угрозой, которой даже не пыталась скрыть.

Меня взяли и нагло проигнорировали. И, уводя в сторону городской площади, поинтересовались:

– Что ты использовала на магах?

Опять туда же?

– Продемонстрировать? – То, что Эльмар на все мои угрозы реагировал полным безразличием, раздражало неимоверно.

Может, действительно проклясть для профилактики? Со всем уже всякий страх потерял. А вот если поработает ночь напролёт, там, глядишь, и инстинкт самосохранения проснётся, и в следующий раз этот дважды думать будет, прежде чем ведьму злить.

Но рыжий пошёл на хитрость:

– Ты снимаешь своё заклинание, а я рассказываю, что удалось узнать о твоей ведьме. – И на меня глазки скосили, покорно ожидая решения. А чтобы я даже не сомневалась, Лагардер добавил: – Без моего разрешения никто в управлении

тебе и слова о ней не скажет.

Вот же... замечательное начало дня.

Повернув голову, мрачно взглянула на довольного собой некроманта.

– Я могу и заставить, – произнесла не так уверенно, как собиралась.

Нет, в себе я не сомневалась, просто присутствовали у меня сомнения в том, что Эльмар будет спокойно в сторонке стоять и ждать, пока я из стражей нужную мне информацию вытащу.

И, лишь подтверждая это, мужчина с весельем в голосе поинтересовался:

– А кто ж тебе позволит, дорогая?

В последнем слове присутствовал явный намёк на проданное кольцо. В смысле, я теперь была для него дорогой буквально.

– А что, кто-то желает запретить? – Деланно удивилась, с неудовольствием думая о том, что проще согласиться.

У Эльмара в любом случае не получится долго защищать стражей, а у меня нет времени и желания весь день на это дело убивать.

– Ладно, твоя взяла, – грустно вздохнула и руку всё же выдернула.

Эльмар мгновенно сменил путь и увлёк меня в ближайшую чайную. И вот уже там, когда немного сонная хозяйка заведения принесла нам по чашке зелёного чая и оладушки

с клубничным вареньем, мой бывший муж очень даже вежливо, но всё же потребовал:

– Снимай.

Как снять то, что само по себе с рассветом пропало?

– Сначала рассказывай, что знаешь, – не повелась я, ножом отрезала кусочек пышного румяного изделия, наколола на вилку, окунула в красную сладкую лужицу на краю тарелки и всё это дело с удовольствием отправила в рот, на миг зажмурившись от удовольствия.

Потому что вкусно! Вообще в жизни каждого по утрам хоть иногда должны быть оладьи с вареньем.

– Я расскажу, и ты в итоге заклятье на месте оставишь. – Эльмар тоже подчиняться чужому приказу не захотел, ещё и посмотрел на меня так очень упрямо.

Пожав плечами, решила:

– Сейчас я доем и уйду за информацией к стражам.

Вздыхнув подчёркнуто горестно, Эльмар в итоге тоже взялся за вилку с ножом и, отрезая от оладий кусочки, принялся рассказывать:

– Это не наши и не наёмники, те ведьм только ловят и в столицу за вознаграждение доставляют. Наши бы, – он на краткий миг запнулся, – сожгли, твою же ведьму поймали магией, ею же и убили.

– Убили магией?! – Я чуть не подавилась!

С трудом проглотив всё, что во рту было, потрясённо уставилась на мрачного некроманта.

– Магической удавкой, если точнее, – хмуро пояснил он и продолжил, игнорируя моё вытянувшееся лицо. – Никаких следов найти не удалось, но... к вечеру из столицы прибудет ищейка.

Да быть не может! Ищейка? Сам? По своей воле, да к нам?

Ищейки – это своего рода королевская элита. Практически с рождения их отдают на военную службу, воспитывают в жесточайших условиях, учат находить своих жертв абсолютно везде. Говорят, ищейки даже умеют открывать порталы между мирами.

Видимо, мой взгляд был слишком выразительным, потому что Эльмар, чуть поведя плечом, словно ему было неудобно сидеть под моим взглядом, нехотя признался:

– Я попросил друзей помочь.

А дальше всё удивительнее и удивительнее!

– Попросил друга-ищейку приехать из столицы вот сюда, – кивнула за окно, – чтобы тот помог тебе понять, кто убил чёрную ведьму, которых вы и сами с радостью убиваете?

Должно быть, я всё поняла верно, потому что рыжий, не отвечая, молча принялся за завтрак.

Но хватило его ровно на один кусочек, проглотив который, некромант вновь поднял взгляд на меня и запоздало поинтересовался:

– Почему тебя так удивило, что ведьму убили магией?

Рассказать или?.. Перетопчется. В конце концов, с мага-

ми, а тем более некромантами, я более не желаю иметь никакого дела.

– Когда вы с королём и отрядом собираетесь покинуть мой город? – Спросила буднично, накалывая очередной кусочек оладушки и отправляя тот в рот.

Эльмар не оценил смену темы разговора и мой уход от ответа, что было понятно по его немного опустившимся бровям, мрачному взгляду и правой руке, пальцами которой он поочередно один раз простучал по столешнице.

– Ты же в курсе, что это не твой город? – Уточнил он, Впрочем, без особой надежды на положительный ответ.

– Вполне себе мой, – сделала глоток чуть поостывшего чая. – Так когда уезжаете?

Лагардер медленно прищурился, не отрывая от меня немигающего взгляда. Такого крайне жуткого, вызывающего невольный холодок по спине взгляда.

– Мы планируем задержаться, – желание посмотреть на мою реакцию пересилило в нём желание мстительно промолчать.

Зря, реакции не было. По крайней мере внешней. Мысленно же я мрачно выругалась и без удовольствия сказала самой себе, что такое развитие событий было очевидно.

Сделав ещё глоток в меру сладкого вкусного чая, сдержанно уточнила:

– Ночью планируется повторная попытка моего сожжения? Я, знаешь ли, занятая ведьма, у меня нет времени на ва-

ши глупые развлечения, но... – ехидненько мрачному некроманту улыбнулась, – если хорошо попросишь, я смогу выделить вам полчаса.

Ещё одно мгновение мужчина выглядел так, словно собирався встать и кого-нибудь с садистским удовольствием избить, но уже через секунду он вдруг хмыкнул, заметно ослабился и вернулся к завтраку.

И вот так, с лёгкой беззаботной улыбочкой на губах, невероятно меня раздражающей, весело заявил:

– Не сегодня, дорогая. Я, знаешь ли, тоже некромант занятый. Как только найдётся десять свободных минут, я обязательно тебя проинформирую.

То есть даже получасового сожжения я не достойна, да? Ну, в принципе, действительно – чего там растягивать?

– Всего десять? – Ядовито улыбнулась ему. – Некоторые вещи со временем не меняются.

И я выразительно стрельнула взглядом туда, вниз, планируя некоторых побесить так же, как они бесят меня.

Но Эльмар не повёлся. Бросив на меня взгляд, улыбнулся шире, съел сразу половину оладушки и с подчёркнутым снисхождением уведомил:

– Должно быть, ты спутала меня со своим демоном. Понимаю, память в твоём возрасте уже подводит.

И, главное, улыбается так с жалостью, за которой даже не пытался скрыть всё своё ехидство.

Ничего-ничего, я тоже так улыбаться умею. Я, собствен-

но, так и улыбнулась, только вместо жалости у меня было безграничное чувство собственного достоинства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.